ДВ91
П165

Панов А.А.

Борьба за рабочій рынокъ въ Приамурьѣ.

ДВГНБ

ЭР00950

Проверено
1940 г.

Борьба за рабочій рынокъ въ Приамурьѣ.

(По поводу брошюръ С. Д. Меркулова „Вопросы Колонизаціи Приамурскаго Края". Вып. II—Статьи, письма, записки—и Вып. III — Желтый трудъ).

I.

Распространенныя мнѣнія о современномъ положеніи Приамурья.

Около желтаго вопроса накопилось столько предразсудковъ, что даже наиболѣе, казалось бы, освѣдомленные люди, тѣ, которымъ, по самымъ задачамъ ихъ дѣятельности, надлежало бы быть близко знакомымъ съ отдѣльными, касающимися ихъ спеціальности, сторонами вопроса, даже они оказываются не свободными отъ предвзятыхъ мнѣній. Не свободенъ отъ этихъ мнѣній и дальне-восточный публицистъ С. Д. Меркуловъ, который выпустилъ недавно двѣ названныя выше брошюры, цѣликомъ посвященныя вопросу о „желтомъ засильѣ" на нашей дальне-восточной окраинѣ. Какъ видно изъ предисловія къ первой изъ нихъ, изданіемъ этого сборника авторъ преслѣдуетъ задачи чисто практическія—знакомить съ результатами русскаго дѣла на Дальнемъ Востокѣ *лишь государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, имѣющихъ возможность вліять на судьбу этого дѣла* [1]).

Выдѣляя себя изъ круга обычныхъ дѣятелей печатнаго слова, онъ тѣмъ самымъ ставитъ себя въ исключительное положеніе какъ бы вдохновителя нашей дальне-восточной

[1]) Курсивъ мой. А. П.

ДВ
государственная
научная библиотека

ЭР00950

политики. Въ виду этого брошюры г. Меркулова пріобрѣтаютъ совершенно особливое значеніе.

Настоящее Приамурья рисуется г. Меркулову въ весьма мрачныхъ краскахъ, а будущее представляется ему совершенно безнадежнымъ. Потокъ желтыхъ рабочихъ, по его словамъ, усиливается съ каждымъ годомъ и въ настоящее время число проживающихъ въ нашихъ предѣлахъ китайцевъ и корейцевъ должно быть исчисляемо не менѣе 250 тыс. человѣкъ исключительно рабочаго возраста. Если сравнить ихъ съ соотвѣтствующей возрастной группой русскаго населенія, то окажется, что число китайскихъ рабочихъ значительно превышаетъ число русскихъ! Благодаря дешевизнѣ китайскаго труда, способности желтыхъ ограничивать свои потребности такимъ предѣломъ, при которомъ самое существованіе европейца становится немыслимымъ, благодаря сплоченности китайцевъ, никакая конкуренція съ ними невозможна; а потому они постепенно, но неуклонно вытѣсняютъ русскихъ: чернорабочіе на 85% китайцы; мелкія ремесленныя предпріятія находятся почти всецѣло въ рукахъ ихъ же и отчасти японцевъ; рыбная промышленность на $^2/_3$ въ рукахъ японцевъ; выгрузка съ морскихъ судовъ, сообщеніе въ бухтѣ, каботажъ въ краѣ всецѣло обслуживается опять-таки китайцами и корейцами; 90% мелкой и 60% средней торговли въ рукахъ китайцевъ и отчасти японцевъ; даже земледѣліе на 25% обслуживается желтымъ трудомъ. Однимъ словомъ, „всѣ тѣ различныя отрасли труда, на счетъ развитія которыхъ въ краѣ возможно околонизированіе его, находятся или переходятъ въ руки китайцевъ, корейцевъ и отчасти японцевъ. Въ рукахъ русскихъ остаются лишь тѣ, которыя не могутъ содѣйствовать въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ увеличенію въ краѣ русскаго населенія". Проведеніе Забайкальской и Уссурійской желѣзныхъ дорогъ, теоретически долженствовавшихъ служить околонизированію окраины русскимъ населеніемъ, не дало желанныхъ результатовъ. Наоборотъ, дороги эти послужили могучимъ средствомъ для окитаенія края. Въ недалекомъ будущемъ положеніе наше въ немъ еще ухудшится, такъ какъ сооруженіе Амурской желѣзной дороги привлечетъ сюда новыя массы китайцевъ. При-

ЭР00950

ливъ населенія изъ Европейской Россіи, и безъ того крайне ничтожный, будетъ уменьшаться, а отливъ его, въ видѣ обратно уходящихъ переселенцевъ, будетъ увеличиваться. Въ смыслѣ продовольствія, мы всецѣло зависимъ отъ Маньчжуріи, такъ какъ, за неимѣніемъ своего, и скотъ, и хлѣбъ мы получаемъ изъ нея. Дешевый маньчжурскій хлѣбъ такъ уронилъ цѣны мѣстнаго, что занятіе земледѣліемъ становится безвыгоднымъ, и оно годъ отъ году падаетъ. „Оно не только не въ состояніи удѣлить что-нибудь для продовольствія войскъ, но не прокормитъ и частнаго населенія окраины". „Если процессъ вытѣсненія мѣстнаго земледѣлія хлѣбными продуктами изъ Маньчжуріи пойдетъ такимъ путемъ, какимъ онъ шелъ въ періодъ 1906—1910 г.г.—черезъ 5 лѣтъ отъ Приамурскаго земледѣлія останется одно жалкое воспоминаніе". Промышленности въ краѣ почти не существуетъ. „Всѣхъ произведенныхъ человѣческимъ трудомъ цѣнностей, при самомъ щедромъ подсчетѣ, не насчитывается въ краѣ и на 300 милліоновъ рублей, включая военныя сооруженія и желѣзную дорогу". „Доступное для обработки въ ближайшемъ будущемъ золото расхищается. Скоро отъ него останется одно воспоминаніе". „Покупныя средства въ краѣ—обильны, но это средства государственнаго казначейства, которое теряетъ въ краѣ безвозвратно ежегодно не менѣе 50 милліоновъ рублей. Не считая расходовъ на бывшую Квантунскую область, русско-японскую войну, китайскую дорогу и значительнѣйшую часть мѣстныхъ военныхъ нуждъ,—Приамурье за время своего существованія принесло государственной казнѣ 850 милліоновъ дефицита. Изъ этой суммы только на послѣдніе 10 лѣтъ падаетъ свыше 500 милліоновъ рублей". „Если по какимъ-либо причинамъ источникъ этотъ изсякнетъ, изсякнутъ у населенія и средства. Оно начнетъ переселяться съ востока на западъ, изъ Приамурья въ Сибирь и Европейскую Россію". „Всѣ попытки правительства заселить эту окраину русскимъ населеніемъ, при господствѣ означенныхъ условій, являются поэтому наивностью".

Вотъ въ какомъ безотрадномъ видѣ представляется г. Меркулову настоящее и ближайшее будущее Приамурья. Безнадежность положенія усиливается, однако, еще тремя,

ЭР00950

несомнѣнно, наиболѣе важными факторами: неспособностью правительства, бездарностью мѣстной администраціи и непригодностью русскаго человѣка, какъ колонизаціоннаго элемента.

„Здѣсь,—говоритъ г. Меркуловъ на стр. 63 II выпуска своихъ вопросовъ Колонизаціи,—не только всѣ стихіи противъ насъ, здѣсь противъ русскихъ интересовъ и русская государственная власть...“ „Считаясь съ бюрократической психологіей Петербурга, съ полнымъ непониманіемъ серьезности положенія со стороны большинства представителей мѣстной администраціи, съ недальнозоркостью мѣстнаго общества,—изъ этого безотраднаго для окраины положенія не предвидится никакого выхода. На этомъ мрачномъ фонѣ дѣйствительности нѣтъ просвѣта“.

„Никто, — говоритъ онъ далѣе (стр. 64), — не убѣдитъ меня, что изъ двухъ конкурентовъ—болѣе трудящійся, трезвый, упорный, болѣе сплоченый въ своихъ составныхъ единицахъ, обходящійся меньшими потребностями, поддерживаемый неустанно промахами своего конкурента, не одержитъ побѣды надъ разрозненнымъ, лишеннымъ планомѣрности, болѣе лѣнивымъ, менѣе трезвымъ, не видящимъ ничего далѣе своего носа, не желающимъ видѣть, что происходитъ вокругъ него. Первый—это Китай въ Маньчжуріи. Второй—это Россія на Дальнемъ Востокѣ“.

Всѣ эти условія создаютъ положеніе, при которомъ „только крайнія, героическія усилія, на которыя *не способенъ ни Петербургъ, ни мѣстные дѣятели* [1]), могли бы спасти гибнущее русское дѣло“.

Вотъ что значитъ договориться до конца!

Вѣдь если край невозможно спасти иначе, какъ только героическими усиліями, на которыя, однако, въ настоящее время ни въ Петербургѣ, ни въ Приамурьѣ никто не способенъ, то къ чему же тогда писать и издавать брошюры, читать доклады и всякими иными способами „дѣлать шумъ“? Не лучше ли тогда, дѣйствительно, „бросить Приамурье и прекратить расходовать на него сотни милліоновъ денегъ

[1]) Курсивъ мой А. П.

ЭР00950

изъ тощихъ рессурсовъ русскаго народа"? какъ иронически совѣтуетъ г. Меркуловъ. Однако, онъ этого не думаетъ, какъ не думаетъ и того, чтобы русскій народъ былъ не способенъ колонизовать край. „Нужно, — говоритъ онъ въ своей брошюрѣ „Желтый трудъ", — перестать представителямъ казенныхъ интересовъ и общественныхъ учрежденій думать и заявлять, что русскій рабочій—отъявленный пьяница, лодырь и т. п. Русскій народъ, въ томъ числѣ рабочій, не только создалъ громадное государство, но и всецѣло держитъ на своихъ плечахъ весь этотъ край". Эти прекрасныя слова, этотъ правильный, бодрый взглядъ является, однако, единственнымъ свѣтлымъ лучомъ въ томъ мракѣ пессимизма, который характеризуетъ трудъ г. Меркулова и остается поэтому совершенно незамѣченнымъ читателемъ. При этихъ условіяхъ не его, конечно, вина, если вопреки скрытымъ надеждамъ г. Меркулова на возможность возрожденія края, хотя бы и героическими усиліями, онъ придетъ къ заключенію, что послѣдній обреченъ на гибель, что при рѣдкости героевъ, его не спасутъ никакія усилія обыкновенныхъ людей, что поэтому, дѣйствительно, необходимо бѣжать изъ края и перестать сыпать сотнями милліоновъ на упроченіе въ немъ чуждаго и враждебнаго намъ народа. И пришедшій къ такимъ выводамъ читатель будетъ тѣмъ болѣе правъ, что г. Меркуловъ полагаетъ, „что въ распоряженіи Россіи для спасенія русскаго дѣла на Дальнемъ Востокѣ, *при напряженномъ желаніи спасти это дѣло* (слѣдовательно, даже и при наличности героическихъ усилій?) остается не болѣе 2—3 лѣтъ". Кто же будетъ столь наивенъ, что повѣритъ, будто бы то, что мы портили въ теченіе 60 слишкомъ лѣтъ, можно было исправить въ 2—3 года? Кто не знаетъ, что перемѣна въ бытовыхъ и соціальныхъ условіяхъ жизни края требуетъ долгихъ и неустанныхъ усилій и что такія перемѣны не совершаются въ столь короткій срокъ, какъ 2—3 года.

Я думаю однако, что „желтое засилье" вовсе не такъ страшно, какъ его рисуетъ г. Меркуловъ. На мой взглядъ, во всемъ, что онъ пишетъ по желтому вопросу, есть одна, но коренная ошибка, которая искажаетъ для него дѣйствительность и представляетъ ее въ черезчуръ уродливомъ

ЭР00950

видѣ. Ошибка эта въ томъ, что за китайцами онъ проглядѣлъ русскихъ. Онъ не замѣтилъ, что русское населеніе Приамурья не безразлично относится къ желтому потоку, что оно весьма упорно борется за свое право жить на русской землѣ. Во всѣхъ его статьяхъ нѣтъ ни одного слова, кромѣ приведенной выше общей фразы о землеустроительствѣ русскаго народа, которое хотя намекнуло бы на этотъ малозамѣтный, но несомнѣнно существующій фактъ. Если бы этой борьбы не было, если бы русское населеніе Приамурья, дѣйствительно, представляло изъ себя какую то инертную протоплазму, вовсе неспособную реагировать на внѣшнее раздраженіе, какъ можно заключить изъ общаго тона всего, что пишетъ г. Меркуловъ, тогда, конечно, край надо было бы считать обреченнымъ, и на его оборону, на укрѣпленіе въ немъ русскаго дѣла не стоило бы затрачивать милліоны. Но это невѣрно. Русское дѣло на Востокѣ имѣетъ всѣ данныя для своего развитія и рисовать его въ столь мрачныхъ краскахъ, какъ это дѣлаетъ г. Меркуловъ, нѣтъ основаній.

Я считаю желтое засилье весьма грознымъ явленіемъ и не обманываюсь оптимистическими надеждами. Я думаю, что самому населенію, безъ помощи правительства, съ нимъ не справиться, но въ то же время я убѣжденъ, что запугивать власть и общество, рисуя положеніе русскаго дѣла на Востокѣ чрезмѣрно мрачными, а потому и не соотвѣтствующими дѣйствительности тонами, значитъ не помогать, а только вредить дѣлу. Въ дальнѣйшемъ я постараюсь подробнѣе развить свою мысль.

II.

Движеніе китайскихъ рабочихъ на Дальній Востокъ.

Оффиціальныя данныя о сравнительномъ ростѣ желтаго и русскаго населенія.

Фактъ усиленнаго внѣдренія выходцевъ желтой расы въ наши дальне-восточные предѣлы не подлежитъ никакому сомнѣнію. По даннымъ переписи 1897 года, китайцевъ и корейцевъ (считая въ числѣ послѣднихъ и русскихъ подданныхъ) было въ Приморской области 65.463 человѣка. Русскаго населенія (за исключеніемъ инородцевъ) считалось въ то же время

ЭР00950

133.049 душъ, слѣдовательно, желтое населеніе относилось къ коренному русскому какъ 49,2 къ 100. По прошествіи 11 лѣтъ, въ 1908 г., по даннымъ „Обзора", въ области проживало 113.852 человѣка желтыхъ и 246.102 русскихъ. Однако, по признанію самой администраціи, чтобы получить близкую къ дѣйствительности цифру желтаго населенія, необходимо число зарегистрированныхъ полицейскимъ порядкомъ желтыхъ выходцевъ (китайцевъ) увеличить на 35%. При такой поправкѣ, желтое населеніе области опредѣлится въ 137.776 человѣкъ, а отношеніе его къ русскому какъ 56 къ 100. Такимъ образомъ, за 11 лѣтъ желтое населеніе области, сравнительно съ русскимъ увеличилось на 6,8%.

Г. Меркуловъ совершенно не считается съ оффиціальными данными и полагаетъ, что число желтыхъ въ обѣихъ дальневосточныхъ областяхъ не менѣе 250 т. человѣкъ, а „можетъ быть" достигаетъ даже 400 т., какъ онъ выразился недавно на одномъ изъ своихъ докладовъ. Не довѣряя оффиціальной статистикѣ, даже при условіи вносимыхъ въ нее, на основаніи опыта, поправокъ, онъ въ своихъ исчисленіяхъ руководствуется распросами и личными наблюденіями. „Я взялъ на угадъ, говоритъ онъ, въ среднихъ частяхъ города (Благовѣщенска) три квартала и сосчиталъ китайскія лавки. Въ одномъ кварталѣ ихъ 9, въ другомъ 8 и въ третьемъ 11 лавокъ. Въ каждой лавкѣ живетъ не менѣе 5—6 китайцевъ" [1]). Столь субъективный методъ изслѣдованія едва-ли, однако, можетъ дать сколько-нибудь убѣдительныя данныя, а потому если оффиціальныя свѣдѣнія не точны, то нѣтъ основаній считать болѣе точными и данныя г. Меркулева.

Пользуясь, по преимуществу, трудами Амурской Экспедиціи [2]), попробуемъ подойти къ рѣшенію вопроса о численности проживающихъ въ нашихъ предѣлахъ желтолицыхъ (по преимуществу китайцевъ, такъ какъ ихъ, главнымъ образомъ, и имѣетъ въ виду г. Меркуловъ въ своихъ статьяхъ по желтому вопросу) и о степени напряженности ихъ потока по отдѣльнымъ годамъ за пятилѣтіе 1906—1910 гг.

[1]) „Вопросы колонизаціи", вып. II, стр. 61.

[2]) Для этой и для послѣдующихъ главъ я пользуюсь выпусками I, II, ч. 1-я, V, VIII, X, XI и XIII Трудовъ Экспедиціи.

ЭР00950

Движеніе китайцевъ морскимъ путемъ черезъ г. Владивостокъ.

Китайцы направляются къ намъ морскимъ путемъ черезъ Владивостокъ и сухопутнымъ по Китайской дорогѣ, а также по Сунгари. Всѣ прибывающіе моремъ китайцы, прежде спуска ихъ съ пароходовъ, подлежатъ строгой регистраціи, а потому статистика ихъ отличается несомнѣнною точностью и заслуживаетъ особеннаго вниманія. По свѣдѣніямъ „Обзоровъ" движеніе китайцевъ въ нашъ край черезъ Владивостокъ (какъ изъ Чифу, такъ и черезъ Поссіетъ) выражается слѣдующими данными:

Въ 1906 г.	— 63.417	Въ 1909 г.	— 27.920
„ 1907 „	— 46.291	„ 1910 „	— 27.760
„ 1908 „	— 32.491		

Отсюда мы видимъ, что, понижаясь годъ отъ году, движеніе китайцевъ въ Приамурье за послѣдній періодъ упало болѣе чѣмъ вдвое, уменьшившись на 128 слишкомъ процентовъ.

Движеніе китайцевъ по Маньчжурской желѣзной дорогѣ.

О движеніи китайцевъ по Китайской дорогѣ точныхъ свѣдѣній не имѣется, такъ какъ при регистраціи общаго числа пассажировъ, китайцы особо не выдѣляются, а потому Амурская Экспедиція въ своемъ подсчетѣ движенія китайцевъ по Маньчжурской дорогѣ, руководствуясь указаніями опыта, принимала, что всѣ пассажиры IV класса, и 60% изъ числа пассажировъ III класса китайцы. По этому расчету, число прибывшихъ къ намъ китайцевъ опредѣляется слѣдующими цифрами (число прибывшихъ въ 1910 г. показано лишь по 1 октября):

	Черезъ Маньчжурію.	Черезъ Хайларъ.	Черезъ Цицикаръ.	Черезъ Пограничную.	Всего.
Въ 1906	8.260	1.016	22.445	9.382	41.013
„ 1907	6.226	401	13.479	1.613	21.719
„ 1908	4.644	551	11.044	1.011	17.250
„ 1909	7.434	1.101	11.530	2.360	22.425
„ 1910	7.415	1.549	12.842	2.265	24.071

Здѣсь, какъ по отдѣльнымъ станціямъ (за исключеніемъ Хайлара), такъ и въ общемъ итогѣ замѣчается тоже самое явленіе: число прибывающихъ къ намъ китайцевъ годъ отъ

ЭР00950

году падаетъ и разница между крайними годами этого пятилѣтія составляетъ болѣе 62%. Особеннаго вниманія заслуживаетъ повышеніе китайской иммиграціи въ 1909 и 1910 годахъ, по сравненію съ 1908. Въ объясненіе этого явленія необходимо указать, что въ 1909 г. на рабочемъ рынкѣ Приморской области явились новые потребители труда въ лицѣ Владивостокской городской управы и казарменныхъ строительныхъ комиссій, которыя въ предыдущіе годы работъ не производили, а въ послѣдующіе — работали или исключительно, или по большей части — китайскимъ трудомъ. Въ 1909 г. этими учрежденіями задолжено было 7.407, а въ 1910—4.188 человѣкъ китайцевъ. Этотъ фактъ заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ онъ показываетъ, что китайское движеніе въ Приамурье имѣетъ вовсе не стихійный, а строго согласованный съ состояніемъ рабочаго рынка характеръ, что, замѣчу пока въ скобкахъ, имѣетъ несомнѣнно весьма важное значеніе въ вопросѣ о мѣрахъ для борьбы съ наплывомъ желтой расы.

Движеніе китайцевъ по р. Сунгари.

Движеніе китайцевъ по Сунгари имѣетъ совершенно обратный характеръ: оно растетъ съ каждымъ годомъ. Свѣдѣній о движеніи китайцевъ этимъ путемъ за 1906 г. не имѣется, такъ какъ регистраціи пассажировъ не производилось. Но, принимая для этого года среднее число китайскихъ пассажировъ за послѣдующіе четыре года, получимъ слѣдующую картину движенія китайцевъ въ Приамурье. Въ 1906 г.—14.000, въ 1907 — 4.312, въ 1908—12.000, въ 1909—17.214 и въ 1910—23.555. Эти свѣдѣнія, однако, не отличаются большою достовѣрностью, такъ какъ, съ одной стороны, пароходная администрація, опасаясь отвѣтственности за переполненіе пароходовъ, скрываетъ истинное число провезенныхъ ею пассажировъ, а съ другой—и сами китайцы, желая избѣжать регистраціи и уплаты паспортнаго сбора, въ значительномъ числѣ, покидаютъ пароходы ранѣе прибытія ихъ въ Лахасусу и слѣдуютъ далѣе сухимъ путемъ. Въ общемъ это обстоятельство, однако, не имѣетъ большого значенія, для учета, такъ какъ обратное движеніе китайцевъ по Сунгари также не можетъ быть учтено съ точностью. Обратные пароходы до такой степени бываютъ переполнены палубными и

ЭР00950

трюмными пассажирами, что китайцы недѣлями ждутъ на берегу у попутныхъ станцій своей очереди и часто вынуждены бываютъ продолжать путь пѣшкомъ.

Что касается китайцевъ, проникающихъ къ намъ черезъ другіе пункты границы, то число ихъ, конечно, не подлежитъ никакому учету, но это и не имѣетъ особаго значенія, такъ какъ китайскіе пассажиры, прибывающіе къ намъ изъ отдаленныхъ частей Китая, уже учтены въ числѣ пассажировъ желѣзной дороги, приграничная же полоса такъ слабо заселена, что не можетъ дать большого контингента иммигрантовъ.

Сколько остается въ краѣ китайскихъ рабочихъ на зимній сезонъ.

Если мы подсчитаемъ погодно число всѣхъ прибывшихъ къ намъ и выбывшихъ изъ нашихъ предѣловъ китайцевъ, то получимъ слѣдующую общую картину китайскаго движенія:

	Всего прибыло.	Всего выѣхало.	Осталось.
Въ 1906 г.	118.430	85.424	33.006
„ 1907 „	72.322	46.805	25.517
„ 1908 „	61.741	48.127	13.614
„ 1909 „	67.559	40.389	27.170
„ 1910 „	75.386	52.342	23.044

Лѣтнее предложеніе китайскаго труда.

Этотъ остатокъ выражаетъ собою зимнюю потребность всѣхъ трехъ дальне-восточныхъ областей, т.-е. Приморской, Амурской и Забайкальской, въ китайскихъ рабочихъ. Если теперь къ остатку отъ предыдущаго года мы присоединимъ число прибывшихъ въ текущемъ году китайскихъ рабочихъ, то мы узнаемъ лѣтній размѣръ китайскаго предложенія труда, которое выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Осталось отъ предыдущаго года.	Прибыло вновь.	Всего.
въ 1907 г.	33.006	72.322	105.328
„ 1908 „	25.517	61.741	87.258
„ 1909 „	13.614	67.559	81.173
„ 1910 „	27.170	75.386	102.556

ЭР00950

Таковы добытыя путемъ перекрестной повѣрки данныя о движеніи китайской рабочей массы въ наши предѣлы. Изъ нихъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

Китайскій рабочій потокъ не имѣетъ стихійнаго характера и строго согласуется съ потребностями рынка.

1. Китайскій потокъ вовсе не имѣетъ того стихійнаго характера, который ему обыкновенно придается. Это не то несокрушимое стремленіе, съ которымъ движутся глетчеръ, оползень горы, морское теченіе или потокъ лавы, и съ которымъ воля человѣческая не въ силахъ бороться. Это самое *естественное экономическое явленіе, регулируемое, какъ и всякое другое, спросомъ и предложеніемъ, а стало быть и бороться съ нимъ возможно и необходимо также на экономической почвѣ—путемъ измѣненія условій рабочаго рынка.* На первый взглядъ, такое утвержденіе можетъ показаться парадоксальнымъ, несмотря на рядъ подтверждающихъ его вышеприведенныхъ цифръ. Вѣдь для того, чтобы сообразовать предложеніе труда со спросомъ на него, необходимо точное знаніе рынка, которое недоступно для жалкаго кули и которое предполагаетъ существованіе высоко развитой организаціи съ многочисленными конторами, посредниками и агентами. Такія организаціи, однако, несомнѣнно, въ Китаѣ существуютъ. Чтобы въ этомъ убѣдиться, слѣдуетъ вспомнить тотъ порядокъ, которымъ вербуются отъѣзжающіе въ Россію китайцы. На мѣстахъ выхода рабочихъ имѣются особые подрядчики-комиссіонеры, которые, собравъ партію желающихъ отправиться на заработки рабочихъ, слѣдуютъ съ ними въ Чифу, гдѣ имѣется нѣсколько предпринимателей, которые содержатъ для отправляющихся въ отхожіе заработки рабочихъ спеціальныя гостиницы и снабжаютъ ихъ необходимыми средствами на дорогу. Средства эти довольно значительны: національный паспортъ стоитъ на наши деньги около 1 р. 20 к., виза паспорта въ русскомъ консульствѣ 2 р. 25 к., проѣздъ до Владивостока обходится около 13 рублей, русскій паспортный гербовый сборъ и пр., всего свыше 25 рублей на человѣка, не считая стоимости прокормленія кули въ гостиницѣ до посадки на пароходъ и въ пути. Всѣ эти расходы, за поручительствомъ подрядчика-комиссіонера, ставятся на счетъ кули, который, по возвращеніи на родину, обязанъ ихъ возмѣстить содержателю гостиницы. При суще-

ЭР00950

ствующей широкой постановкѣ дѣла найма рабочихъ, на финансированіе послѣднихъ требуется весьма значительный капиталъ, въ возвращеніи котораго должны быть увѣрены какъ подрядчикъ, такъ и предприниматель, а эта увѣренность можетъ существовать лишь въ томъ случаѣ, если и тому и другому хорошо извѣстно состояніе русскаго рабочаго рынка. Вотъ эти то лица и являются регуляторами китайскаго предложенія труда, такъ какъ сами кули, при своей бѣдности, не могутъ обойтись безъ финансирующихъ ихъ посредниковъ. Это тотъ порогъ, черезъ который кули непремѣнно долженъ переступить, чтобы попасть въ Россію. Отсюда очевидно, что всякое измѣненіе рынка своевременно и, при общеизвѣстной китайской коммерческой осторожности, весьма строго учитывается послѣдними.

Китайскій потокъ ослабѣваетъ съ каждымъ годомъ.

2. Точность приведенныхъ выше цифръ, конечно, можетъ быть оспариваема, но изъ нихъ несомнѣнно явствуетъ, что *китайскій рабочій потокъ* не есть какая-то постоянно растущая въ своемъ движеніи лавина, а наоборотъ — *постоянно годъ отъ году убываетъ*. Если приведенныя и, повторяю, перекрестно провѣренныя данныя покажутся кому-либо недостаточно убѣдительными, какъ добытыя отчасти путемъ не прямыхъ фактовъ (какъ движеніе черезъ Владивостокъ), а путемъ условныхъ вычисленій (желѣзнодорожное движеніе), то я позволю себѣ привести данныя объ общемъ пассажирскомъ движеніи по Китайской дорогѣ. Для всѣхъ слѣдующихъ въ направленіи нашей границы китайцевъ распредѣлительнымъ пунктомъ, котораго миновать невозможно, является Харбинъ, откуда уже китайцы направляются и на востокъ, и на западъ, и на сѣверъ. Слѣдовательно, число прибывшихъ въ Харбинъ пассажировъ (китайцевъ и не китайцевъ) можетъ служить точнымъ показателемъ тяготѣнія китайцевъ къ сѣверной Маньчжуріи и нашимъ дальне-восточнымъ областямъ. Для китайцевъ, возвращающихся по Маньчжурской дорогѣ на югъ, точно такимъ же показательнымъ пунктомъ является Куаньчендзы. Если мы сосчитаемъ всѣхъ пассажировъ III и IV класса, проѣхавшихъ черезъ эти два пункта, то получимъ слѣдующую картину:

ЭР00950

Проѣхало.	Черезъ Харбинъ.	Черезъ Куаньчендзы.
Въ 1906 г.	68.192	84.988
„ 1907 „	74.014	95.027
„ 1908 „	60.374	73.983
„ 1909 „	54.400	74.365
„ 1910 „	44.165	47.831

Если принять во вниманіе, что въ числѣ пассажировъ этой таблицы показаны не только тѣ, которые отправились въ Приамурье или выѣхали изъ него, но также и тѣ, которые циркулировали въ полосѣ отчужденія и въ сѣверной Маньчжуріи вообще, то нѣкоторые поступательные скачки (въ 1907 г. для Харбина и въ 1909 для Куаньчендзы) не измѣняютъ характера движенія, который, въ общемъ, остается тѣмъ же, какой установленъ ранѣе для Приамурья.

Постепенное просачиваніе русскихъ рабочихъ на Амуръ—причина вытѣсненія китайцевъ.

3. Причина уменьшенія предложенія китайцами труда лежитъ, конечно, не въ улучшеніи его условій въ самомъ Китаѣ. Тамъ, гдѣ поденная заработная плата въ 10—15 коп. является завидной для многихъ, вовсе не имѣющихъ работы, гдѣ плотность населенія превышаетъ 200 человѣкъ на квадратный километръ, тамъ не можетъ не быть голодныхъ людей, готовыхъ продать свой трудъ кому угодно и за сколько угодно. Очевидно, причина прогрессирующаго ослабленія наплыва китайцевъ лежитъ въ условіяхъ нашего, а не китайскаго рабочаго рынка, и именно въ томъ, что *русскій рабочій начинаетъ постепенно, но неуклонно просачиваться на Амурскій рынокъ*, отправляясь туда на собственный свой страхъ, никѣмъ не воспособляемый, а потому и не учтенный. Это отмѣчено было мною еще въ 1910 г. [1]), но г. Меркуловъ не считаетъ возможнымъ признать этотъ фактъ и въ письмѣ ко мнѣ [2]) полагаетъ, что наблюдавшійся мною притокъ рабочихъ, есть явленіе случайное, которое должно быть отнесено на счетъ того жалкаго отброса, который кочуетъ съ

[1]) См. мою брошюру „Желтый вопросъ въ Приамурьѣ", стр. 15.

[2]) „Вопросы колонизаціи", вып. II, стр. 75.

ЭР00950

мѣста на мѣсто по всему Приамурью и нигдѣ не можетъ прочно устроиться, вслѣдствіе усвоенной имъ долгими годами привычки къ пьянству и безпорядочной жизни. Ни время, ни мѣсто, не позволяютъ мнѣ привести по этому предмету болѣе подробныхъ данныхъ, а потому позволю себѣ сослаться на показаніе профессора А. Н. Митинскаго [1]). Фактъ необычайнаго роста китайскаго населенія на золотыхъ промыслахъ общеизвѣстенъ. Въ 1900 г. соотношеніе между русскими и желтыми было 80 и 12%, а въ 1909—11 и 87%. Но въ то же время на промыслахъ Зейскаго горнопромышленнаго округа китайскихъ рабочихъ было въ 1905 г. 4.711, а въ 1909—12.239. За соотвѣтствующіе годы русскихъ рабочихъ было 3.768 и 5 375. Слѣдовательно, несмотря на увеличеніе численности китайцевъ въ 2½ раза, русскіе рабочіе не только не были вытѣснены съ пріисковъ, но число ихъ возросло почти въ полтора раза. Тоже замѣчается и на пріискахъ Амурскаго округа. Что это не кочующій отбросъ, а коренной русскій рабочій, доказывается тѣмъ, что рабочіе эти, въ противоположность китайцамъ, работаютъ на пріискахъ въ теченіе круглаго года. Тотъ же авторъ констатируетъ глубокую перемѣну въ типѣ рабочаго: прежній „пріискатель", тотъ безшабашный кутила, который полными пригоршнями разбрасывалъ когда-то свой заработокъ, „растворяется въ обыкновенномъ рабочемъ", который начинаетъ предпочитать хотя и крупный, но случайный заработокъ — заработку меньшему, но ровному и постоянному. Тоже явленіе еще ранѣе (1901—1903 гг.) подмѣчено и А. А. Кауфманомъ [2]). Анкета по рабочему вопросу въ Приморской области также обнаружила значительное число прибывшихъ въ 1911 г. на свой страхъ, безъ всякихъ казенныхъ воспособленій, рабочихъ. Сколько-нибудь точный учетъ этого явленія, конечно, сдѣланъ быть не можетъ, но наличность его несомнѣнна, а стало быть несомнѣнно и то, что *русскій рабочій постепенно, но вѣрно вытѣсняетъ съ мѣстнаго рынка трудъ китайскій*. Китайскія конторы, торгующія трудомъ кули, гораздо ранѣе насъ учли этотъ фактъ и, ослабивъ вывозъ рабочихъ въ Приамурье, указали намъ тотъ, наиболѣе дѣйствитель-

[1]) Труды Экспедиціи, вып. VIII, стр. 225.
[2]) По новымъ мѣстамъ, стр. 18.

ЭР00950

ный и вѣрный путь, которымъ мы должны идти, чтобы устранить съ нашего рынка китайскаго конкурента. Весьма возможно, что, при своей осторожности, они нѣсколько преувеличили значеніе этого факта, но тѣмъ лучше для насъ, и если они и на будущее время будутъ столь же осторожны, то тѣмъ легче будетъ намъ бороться съ наплывомъ рабочей массы. Въ китайскихъ поставщикахъ живого товара, мы, такимъ образомъ, находимъ неожиданныхъ, но вѣрныхъ союзниковъ, которые, изъ боязни рисковать затратой несоотвѣтствующаго спросу на рабочихъ капитала, при всякомъ реальномъ усиліи нашемъ въ дѣлѣ упроченія русскаго рабочаго на мѣстномъ рынкѣ, будутъ сами сокращать предложеніе со стороны китайцевъ и, по всему вѣроятію, даже въ большемъ, чѣмъ требуется реальными условіями рынка размѣръ.

III.

Вліяніе маньчжурскаго хлѣбнаго рынка на земледѣльческій промыселъ Приамурья и участіе въ немъ желтой расы.

Г. Меркуловъ утверждаетъ, что усиленіе съ 1906 г. ввоза въ Приамурье маньчжурскаго зерна такъ уронило мѣстныя цѣны на хлѣбъ, что земледѣліе сдѣлалось невыгоднымъ. Происходящій отсюда упадокъ сельскохозяйственнаго промысла, будто-бы, такъ великъ, что населеніе не въ состояніи уже прокормиться собственнымъ хлѣбомъ. Въ подтвержденіе своего вывода, онъ ссылается на то, что въ 1905 г., когда ввоза маньчжурскаго зерна не было, Амурская область вывезла свыше 4 милліоновъ пудовъ хлѣба въ Забайкалье и Приморскую область. На ряду съ этимъ, несмотря на увеличеніе населенія, сборъ хлѣбовъ по обѣимъ областямъ съ 23½ милліоновъ пудовъ въ 1905 г., упалъ въ 1910 г. до 22 милліоновъ.

Но кто же основываетъ свои выводы о положеніи земледѣльческаго промысла на такой измѣнчивой величинѣ, какъ сборъ хлѣбовъ? Масса собраннаго хлѣба опредѣляется урожаемъ, который колеблется изъ года въ годъ отъ весьма различныхъ, часто случайныхъ и не имѣющихъ никакой причинной связи съ земледѣльческимъ промысломъ условій. Если, въ частности, взять тѣ два крайнихъ года, на которые

ЭР00950

ссылается г. Меркуловъ, то окажется, что эти годы были совершенно исключительными: первый — по обилію урожая (самъ 8), а второй—по неурожайности (самъ 4,9), а потому ни въ какой мѣрѣ не могутъ служить показателями состоянія земледѣльческаго промысла.

Площадь посѣва.

Гораздо болѣе показательнымъ фактомъ является въ этомъ случаѣ величина площади посѣва. Если мы обратимся къ этому источнику и сравнимъ его съ количествомъ ввезеннаго изъ Маньчжуріи хлѣба, то получимъ болѣе опредѣленныя данныя какъ о состояніи земледѣльческаго промысла, такъ и о степени вліянія маньчжурскаго хлѣбнаго рынка на его развитіе. Въ оффиціальныхъ обзорахъ [1]) Амурской области мы находимъ по этому предмету слѣдующія данныя:

Годы.	Посѣяно десятинъ.	Ввезено хлѣба.
1905	177.888	0
1906	180.028	446.046
1907	177.818	1.258.959
1908	180.880	3.867.284
1909	224.202	2.076.909
1910	240.584	3.519.724

Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что не только никакого упадка земледѣлія въ Амурской области не замѣчается, но что, наоборотъ, площадь посѣва непрерывно (за исключеніемъ небольшого колебанія въ 1907 г.) возрастаетъ, увеличившись къ 1911 году болѣе чѣмъ на 49%. Это вовсе не свидѣтельствуетъ объ убыточности земледѣлія, потому что если бы рыночная стоимость была ниже себѣ-стоимости хлѣба, то крестьянское населеніе вынуждено было бы обратиться къ другимъ занятіямъ и изъ года въ годъ сокращать, а не увеличивать запашки. Равнымъ образомъ нельзя утвер-

[1]) Каждый разъ какъ кто-либо изъ оппонентовъ коснется этого источника, г. Меркуловъ указываетъ на недостовѣрность оффиціальныхъ свѣдѣній; но самъ онъ въ то же время весьма охотно пользуется ими въ томъ случаѣ, когда находитъ въ нихъ подтвержденіе своихъ выводовъ. Нельзя по этому отрицать и за мною права пользоваться тѣмъ же источникомъ, такъ какъ очевидно, что и для меня, и для г. Меркулова этотъ источникъ обладаетъ одинаковой степенью достовѣрности.

ЭР00950

ждать также и того, что ввозъ маньчжурскаго хлѣба создаетъ переполненіе рынка. Въ 1908 году, напримѣръ, на него выброшено было маньчжурскаго зерна 3.867.284 пуда, болѣе одной трети мѣстнаго урожая того же года (15.846.050 п.), что объясняется плохимъ урожаемъ предыдущаго года, который составлялъ всего самъ 5,1, и, несмотря на это, площадь запашки въ слѣдующемъ же году возрастаетъ на 43 слишкомъ тысячи десятинъ или почти на 24%. Что же происходитъ далѣе? Обиліе на рынкѣ мѣстнаго хлѣба вызываетъ сокращеніе ввоза его изъ Маньчжуріи до двухъ съ небольшимъ милліоновъ пудовъ, т.-е. почти вдвое (на 49% слишкомъ), въ слѣдующемъ году площадь запашки снова возрастаетъ на 16.382 десятины, но менѣе обильный, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, урожай (самъ 6,8), вызываетъ новый приливъ маньчжурскаго хлѣба. Такимъ образомъ, вовсе нельзя сказать, чтобы земледѣліе Амурской области находилось въ угнетенномъ состояніи, оно упорно, и не безъ успѣха, борется съ маньчжурскимъ хлѣбомъ, который, какъ и всякій конкурентъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, является для него возбудителемъ энергіи [1]). Здѣсь мы снова встрѣчаемся съ тѣмъ же явленіемъ, которое наблюдали и въ предыдущей главѣ: *русскій человѣкъ на собственный свой страхъ и рискъ, не ожидая никакихъ воспособленій со стороны, не покладая рукъ, борется съ тѣмъ, что принято у насъ называть „желтымъ засильемъ“.*

Приведенныя данныя, свидѣтельствующія о ростѣ земле-

---

[1]) Чтобы еще рельефнѣе выяснить роль маньчжурскаго хлѣбнаго рынка, я позволю себѣ привести данныя о площади запашки за предыдущее разсмотрѣнному шестилѣтіе. За этотъ промежутокъ времени площадь запашки въ Амурской области выражалась слѣдующими цифрами:

Годъ.	Засѣяно десятинъ.	Годъ.	Засѣяно десятинъ.
1899	131.511	1902	134.217
1900	120.097	1903	114.161
1901	127.037	1904	129.568

Здѣсь мы видимъ явленіе діаметрально противоположное тому, которое мы только что наблюдали, хотя маньчжурскаго хлѣба за это время или вовсе не ввозилось, или ввозилось очень мало, не свыше 400—500 т. пудовъ.

ЭР00950

дѣльческаго промысла въ Амурской области были бы еще болѣе убѣдительны, если-бы возможно было доказать, что площадь посѣва растетъ не только абсолютно, но и по отношенію къ числу крестьянскихъ хозяйствъ. Къ сожалѣнію, при наличномъ статистическомъ матеріалѣ сдѣлать этого невозможно. Въ Приамурьѣ приростъ населенія происходитъ не столько естественнымъ путемъ, сколько на счетъ переселенцевъ. Послѣдніе въ теченіе трехъ или четырехъ лѣтъ своего хлѣба не производятъ, а являются лишь его потребителями. Поэтому обычный способъ полученія данныхъ объ увеличеніи площади посѣва на хозяйство, путемъ дѣленія всего числа десятинъ посѣва на наличное число душъ или хозяйствъ здѣсь не примѣнимъ. Трудность вычисленія площади пашни на крестьянскій дворъ увеличивается еще и тѣмъ, что переселенцы представляютъ изъ себя весьма пеструю массу какъ по степени своего матеріальнаго обезпеченія, такъ и по силѣ семьи, способности примѣняться къ мѣстнымъ условіямъ сельскохозяйственнаго промысла и т. д. Поэтому представляется совершенно невозможнымъ рѣшить, какая часть переселенцевъ даннаго года сядетъ на хозяйство въ первый же, по своемъ прибытіи, годъ, какая—во второй и т. д.

Сельскохозяйственныя машины и орудія.

Но у насъ есть еще другое мѣрило для оцѣнки успѣховъ земледѣльческаго промысла—это учетъ пріобрѣтаемыхъ крестьянами сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ. За разсматриваемый періодъ крестьянами было пріобрѣтено:

Годъ.	Число.	На сумму.	Средняя стоимость.	Годъ.	Число.	На сумму.	Средняя стоимость.
1905	1.506	223.349 р.	148 р. 30 к.	1908	3.655	607.081 р.	166 р. 10 к.
1906	2.644	524.627 „	198 „ 42 „	1909	1.140	141.432 „	124 „ 06 „
1907	3.082	747.696 „	242 „ 60 „	1910	2.748	491.566 „	178 „ 88 „

Всего за шестилѣтній періодъ было пріобрѣтено орудій и машинъ 14.775 штукъ или въ среднемъ по 2.463 въ годъ. Первое мѣсто среди этихъ орудій занимаютъ плуги (5.842), за ними слѣдуютъ жнейки и сноповязалки (3.570), сѣнокосилки (1.139), молотилки (931) и приводы (690), составляя въ общемъ болѣе 82% всѣхъ пріобрѣтенныхъ орудій. Стоимость всѣхъ этихъ машинъ и орудій, присоединяя къ ней и стои-

ЭР00950

мость запасныхъ частей, составляетъ 2.993.975 рублей. Такимъ образомъ, земледѣльческій промыселъ въ Амурской области за указанный шестилѣтній періодъ поглащалъ въ среднемъ на обновленіе мертваго инвентаря около полумилліона рублей ежегодно. Такія крупныя затраты, конечно, были-бы немыслимы при упадочномъ состояніи промысла.

Остатки хлѣба и сбытъ его въ интендантство.

Чтобы закончить съ земледѣльческимъ промысломъ въ Амурской области, приведу данныя объ урожаяхъ, количествѣ пріобрѣтеннаго интендантствомъ хлѣба и объ остаткахъ его, за удовлетвореніемъ нуждъ населенія на потребленіе и обсѣмененіе полей.

Годы.	Урожай самъ.	Продано интендантству.	Чистый остатокъ.
1905	8	2.443.398 пуд.	6.949.506 пуд.
1906	6	1.604.045 „	4.248.905 „
1907	5,1	1.391.682 „	2.858.804 „
1908	7,1	1.501.712 „	7.330.262 „
1909	6,8	2.685.826 „	6.639.832 „
1910	4,9	1.194.766 „	2.396.725 „

Такимъ образомъ, мы видимъ, что даже въ самый неурожайный, 1910, годъ Амурская область не только не нуждалась въ привозномъ маньчжурскомъ зернѣ, но имѣла избытокъ свыше 2½ милліоновъ пудовъ. Отсюда, какъ и изъ совокупности всѣхъ ранѣе приведенныхъ фактовъ, явствуетъ, что маньчжурскій рынокъ *пока* не оказываетъ сильнаго давленія на земледѣльческій промыселъ. Все поступающее въ область изъ Маньчжуріи зерно перерабатывается на мѣстныхъ мельницахъ и, въ видѣ муки, поступаетъ или на пропитаніе пришлаго рабочаго населенія на золотыхъ промыслахъ и Амурской желѣзной дорогѣ, или слѣдуетъ въ Приморскую область. Но несомнѣнно, что *въ будущемъ*, вслѣдствіе болѣе низкой расцѣнки китайскаго труда, *маньчжурскій хлѣбъ можетъ обезцѣнить земледѣльческій промыселъ въ Амурской области*, въ особенности, если интендантство будетъ пріобрѣтать муку изъ Одессы, а потому это обстоятельство необходимо имѣть въ виду, чтобы избѣжать возможнаго кризиса, который, конечно, весьма пагубно отразился бы на колонизаціи края.

ЭР00950

Ростъ земледѣльческаго промысла въ Приморской области.

Если сравнить общую площадь посѣва въ Амурской (224 т. дес.) и въ Приморской (192 т. дес.) областяхъ за 1909 г., то окажется, что послѣдняя значительно уступаетъ первой. Но отсюда не слѣдуетъ заключать, что въ Приморской области земледѣльческій промыселъ находится въ упадочномъ состояніи. Площадь запашки растетъ въ ней съ каждымъ годомъ и даже интенсивнѣе, чѣмъ въ Амурской области, что можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ:

Посѣяно десятинъ.

въ 1906 г.	111.463 дес.	въ 1908 г.	153.263 дес.
„ 1907 „	133.389 „	„ 1909 „	162.353 „

Слѣдовательно, за четыре года посѣвная площадь въ Приморской области возрасла на 45,6%, тогда какъ въ Амурской за тотъ же промежутокъ времени она увеличилась всего лишь на 24.5%.

Сравнительная отсталость Приморской области въ отношеніи площади посѣва объясняется весьма многими причинами, которыя не имѣютъ ничего общаго съ конкуренціей маньчжурскаго хлѣба. Среди нихъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить неблагопріятныя климатическія и почвенныя условія сѣверныхъ округовъ, гдѣ земледѣліе или вовсе невозможно или не представляется достаточно выгоднымъ, по сравненію съ другими промыслами. Село Вятское, напримѣръ, и другія лежащія ниже Хабаровска селенія, съ развитіемъ рыбнаго промысла, совсѣмъ забросили земледѣліе, которое оказалось менѣе выгоднымъ. Значительное развитіе скотоводства и обиліе въ краѣ войскъ вызываютъ большой спросъ на предметы фуража, и это отразилось на развитіи сѣнокошенія въ ущербъ зерновому хозяйству. Изъ 433 селеній области въ 182, которыя составляютъ 42% всѣхъ селеній, площадь сѣнокосовъ поэтому преобладаетъ надъ площадью пашни: первая занимаетъ въ нихъ 47.858 десятинъ, или 62,5%, а вторая всего только 22.719, или 37,5%, и это замѣчается не только въ сѣверныхъ уѣздахъ — Хабаровскомъ и Удскомъ,—но и въ южныхъ, считающихся житницею Приморской области. Въ этихъ послѣднихъ имѣются цѣлыя волости,

ЭР00950

гдѣ сѣнокошеніе является преобладающимъ типомъ полеваго хозяйства. Таковы: Кневичанская въ Никольскъ-Уссурійскомъ уѣздѣ, Романовская—въ Ольгинскомъ. Веденская и Сысоевская—въ Иманскомъ. Тѣ же причины вліяютъ и на характеръ зернового хозяйства, заставляя давать предпочтеніе посѣву овса надъ посѣвомъ пшеницы. Въ Никольскъ-Уссурійскомъ, самомъ благодатномъ по качеству и почвѣ уѣздѣ пшеницей занято 31.594 десятины, овсомъ же—34.786. Есть волости въ этомъ уѣздѣ, каковы Адиминская и Янчихинская, гдѣ сѣютъ овесъ, и вовсе не сѣютъ пшеницы. Если изъ общей площади пашни (96.486 дес.) мы исключимъ площадь занятую культурою овса, и прибавимъ послѣднюю къ площади использованныхъ въ 1909 году сѣнокосовъ (55.234), то получимъ, что подъ фуражнымъ хозяйствомъ занято 90.017 десятинъ, а подъ продовольственнымъ всего только 61.700 причемъ здѣсь вовсе не приняты во вниманіе посѣвы ячменя (2.590 дес.), который въ гораздо большей степени имѣетъ кормовое, чѣмъ продовольственное значеніе.

Эти характерныя черты сельскохозяйственнаго промысла Приморской области весьма удовлетворительно объясняютъ причины кажущейся отсталости ея отъ Амурской; съ другой же стороны свидѣтельствуютъ о полной непричастности маньчжурскаго рынка къ сельскохозяйственному промыслу Приморья: если крестьянину выгоднѣе развивать кормовое хозяйство въ ущербъ продовольственному, то онъ предпочтетъ платить высокую цѣну за муку, какого-бы происхожденія она ни была, чѣмъ заниматься менѣе выгодными посѣвами пшеницы.

Участіе желтаго труда въ земледѣльческомъ промыслѣ Приморья ничтожно и имѣетъ временный характеръ.

Говоря о „желтомъ засильѣ“, въ земледѣльческомъ промыслѣ, г. Меркуловъ утверждаетъ, что земледѣліе на 25% находится въ рукахъ желтыхъ. Простой ариѳметическій подсчетъ покажетъ, что это далеко не такъ.

Кореецъ, какъ и китаецъ, непривычные къ русскому способу обработки пашни, не охотно идутъ въ батраки, предпочитая самостоятельное хозяйничанье на арендованныхъ земляхъ, несмотря на самыя тяжелыя условія аренды. Согласно произведенной чинами Переселенческаго Управленія въ 1909 году анкеты, которая охватила 80% крестьянскаго

ЭР00950

населенія Приморской области [1]), на 155.569 десятинъ засѣянной крестьянами земли сдано было китайцамъ и корейцамъ 10.550, или 6,7%. По уѣздамъ корейско-китайская аренда распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Уѣзды.	Число.	%-ное отношеніе къ площ. своего посѣва.
Никольскъ-Уссур. .	7.122	7.8
Иманскій	989	2,3
Ольгинскій	2.318	15,7
Хабаровскій . . .	35	8,4
Удскій	86	39,1

Чтобы правильно оцѣнить эти цифры, необходимо принять во вниманіе, что Ольгинскій, Хабаровскій и Удскій уѣзды не земледѣльческіе (площадь посѣва въ этихъ уѣздахъ относится къ общей площади распашки въ области какъ 9,5; 0.9: 0,1 къ 100). Въ первомъ населеніе отвлекается отъ пашни рыбнымъ промысломъ, охотою и заработками въ крупныхъ горнопромышленныхъ и иныхъ предпріятіяхъ; два вторые, по своему климату и почвѣ, мало пригодны для земледѣлія. Въ этихъ то именно уѣздахъ и замѣчается наиболѣе интенсивная сдача земли въ аренду: сдается или земля, которая не можетъ быть использована въ привычныхъ для русскаго земледѣльца условіяхъ ея обработки, или же та, для обработки которой не хватаетъ наличныхъ силъ семьи, за отвлеченіемъ ея членовъ на посторонніе заработки.

Посмотримъ теперь, какъ распредѣляется сдача въ аренду земли въ Никольскъ-Уссурійскомъ уѣздѣ. Этотъ уѣздъ, какъ извѣстно, заселился раньше другихъ, а потому большинство селеній имѣетъ стодесятинные надѣлы. Въ этихъ-то именно селеніяхъ, почти исключительно, и практикуется аренда. На 91.058 десятинъ посѣянной самими крестьянами земли сдается въ аренду 6.891 десятина, что составляетъ къ землѣ обрабо-

[1]) Листокъ Приморскаго Областного Статистическаго Комитета 1909 года. №№ 10--12.

ЭР00950

танной собственными силами семьи 7,5%. Изъ селеній съ пятнадцатидесятиннымъ надѣломъ, которыхъ считается 34, сдаютъ въ аренду землю всего 3, причемъ на 5.205 десятинъ собственной запашки сдается только 57 десятинъ, т.-е. немного болѣе одного процента. Если мы будемъ анализировать далѣе условія сдачи въ аренду земли, то увидимъ, что она находится въ строгомъ соотвѣтствіи съ населенностью селеній, съ силою семьи, съ количествомъ рабочаго скота и т. д.

Чѣмъ малолюднѣе селеніе, чѣмъ слабѣе по составу работниковъ и числу рабочаго скота семья, тѣмъ большій процентъ земли сдается въ аренду—и наоборотъ [1]).

Отсюда необходимо заключить, что 1) сдача въ аренду земли корейцамъ и китайцамъ вовсе не имѣетъ такого широкаго распространенія, какъ это принято думать, судя по непровѣреннымъ субъективнымъ впечатлѣніямъ; 2) миѳъ о крестьянахъ помѣщикахъ, которые кормятся отъ китайско-корейской аренды и забрасываютъ свои пашни, если и встрѣчаетъ подтвержденіе въ нѣсколькихъ единичныхъ случаяхъ, то въ общемъ долженъ быть отвергнутъ; 3) сдается въ аренду лишь та земля, которая или вслѣдствіе ея избытка, или по причинѣ несоотвѣтствія рабочей силы семьи, не можетъ быть обработана собственными силами; 4) что въ разсматриваемомъ нами вопросѣ является самымъ главнымъ—китайско-корейская аренда осуждена на естественное вымираніе, такъ какъ латифундій, при которыхъ является большой избытокъ земли, уже не создается, а стодесятинные надѣлы вслѣдствіе естественнаго и искусственнаго, путемъ приписки, роста населенія, постепенно все болѣе и болѣе будутъ приближаться къ трудовой нормѣ и вытѣснять китайцевъ.

Такимъ образомъ, *и здѣсь мы видимъ наличность того же естественнаго процесса, который постепенно вытѣсняетъ китайско-корейскую силу и замѣняетъ ее русской* [2]).

---

[1]) Сдача въ аренду земли въ хозяйствахъ со стодесятиннымъ надѣломъ, въ зависимости отъ основныхъ элементовъ хозяйства, сводится къ слѣдующимъ даннымъ (см. таблицу на стр. 24):

[2]) Настоящая статья была уже набрана, когда авторъ ея получилъ возможность ознакомиться съ „Матеріалами статистико-экономическаго

ЭР00950

Населенность селений.			Площадь посѣва.				Величина семьи.			
Процентъ сдаваемыхъ въ аренду земель по отношенію къ населенности селеній съ населенностью:			Средній размѣръ посѣва въ десятинахъ.	Процентъ сдаваемыхъ въ аренду земель по отношенію къ общей площади пашни для хозяйствъ:			Средній составъ семьи: душъ.	Процентъ сдаваемыхъ земель по отношенію къ силѣ семьи. Для семей величиной:		
Въ среднемъ на селеніе приходится хозяйствъ.	Выше средняго.	Среднее число хозяйствъ населенія.	на хозяйство	Выше средняго.	Ниже средняго.			Выше средняго.	Ниже средняго.	
		Среднее число хозяйствъ на селеніе.		Засѣвается въ среднемъ на хозяйство десятинъ.	Засѣвается въ среднемъ на хозяйство десятинъ.			Въ среднемъ душъ въ семьѣ.	Въ среднемъ душъ въ семьѣ.	
4,4	195	14,6	8	11,3	18,0	4,2	28,9	6,4	7,0	18,9	5,1	33,4
		51										
		32,3										

ДВГНБ

ЭР00950

IV.

Торговая и ремесленно-промышленная дѣятельность желтыхъ.

Численный перевѣсъ русскихъ надъ желтыми въ торговлѣ.

Намъ остается разсмотрѣть участіе желтыхъ въ торговой и ремесленно-промышленной дѣятельности. Г. Меркуловъ утверждаетъ, что 90% мелкой и 60% средней торговли въ рукахъ китайцевъ и отчасти японцевъ. Посмотримъ же, что говорятъ намъ статистическія данныя [1]).

Въ предлагаемой таблицѣ сосредоточены свѣдѣнія о числѣ русскихъ и иностранныхъ подданныхъ, занятыхъ въ 1910 г. торговлей въ Амурской и Приморской областяхъ (см. табл. на стр. 26).

Изъ этой таблицы видно, что дѣйствительность вовсе не соотвѣтствуетъ тому, что утверждаетъ г. Меркуловъ. Число всѣхъ торговцевъ желтой расы, считая въ томъ числѣ корейцевъ и японцевъ въ Амурской области едва достигаетъ 21,6% и даже въ Приморской области, которая насыщена китайцами, число торговцевъ желтой расы не превышаетъ 41,1%.

Посмотримъ теперь, какъ распредѣляется участіе желтой расы въ торговлѣ по ея характеру. Къ крупной торговлѣ

обслѣдованія казачьяго и крестьянскаго хозяйства Амурской области". (Труды Амурской Экспедиціи. Вып. II, т. I, ч. 1-я. Поселенныя таблицы), который только что вышелъ изъ печати. Заимствую изъ этого труда слѣдующія данныя объ участіи желтаго труда въ сельскохозяйственномъ промыслѣ Амурской области:

Въ 1910 году пользовалось наемнымъ трудомъ годовыхъ рабочихъ 1.521 хозяйство, изъ нихъ только 95, или 6,2%, нанимали желтыхъ. Всѣхъ годовыхъ рабочихъ было 1.924 изъ нихъ желтыхъ 102, или 5,3%. Сроковыми рабочими пользовались 4.033 хозяйства, въ томъ числѣ нанимали желтыхъ 334, или 8,3%. Нанято было всего 6.676 рабочихъ, въ томъ числѣ желтыхъ 445, или 6,7%. Всѣ сроковые рабочіе проработали 21.127,2 мѣсяца, а желтые 1.079,1 мѣсяца, или 5,1%. Поденными рабочими пользовались 8.559 хозяйствъ, изъ нихъ нанимали желтыхъ 1.239, или 14,5%. Трудомъ сдѣльныхъ рабочихъ пользовались 7.046 хозяйствъ въ томъ числѣ трудомъ желтыхъ 1.205, или 17,1%.

[1]) Для составленія этой главы я пользовался свѣдѣніями Амурской Казенной Палаты, любезно предоставленными въ мое распоряженіе уполномоченнымъ въ Амурской Экспедиціи отъ М-ва Иностранныхъ Дѣлъ В. В. Граве, за что приношу ему свою глубокую благодарность.

ЭР00950

Разряды торговыхъ предпріятій.	Амурская область.					Приморская область.				
	Китайцы.	Корейцы.	Японцы.	Иностранцы бѣлой расы.	Русскіе.	Китайцы.	Корейцы.	Японцы.	Иностранцы бѣлой расы.	Русскіе.
Торговля.										
I разряда .	—	—	—	2	11	3	—	3	14	57
II разряда .	76	1	—	12	394	710	9	68	60	1.479
III разряда .	248	4	6	—	618	1.760	24	72	59	1.630
IV разряда .	5	2	—	—	162	420	23	18	13	1.292
Развозн. торгъ	17	2	—	—	101	32	—	—	—	45
Разносный торгъ и льготные .	48	—	—	—	115	118	—	—	—	55
Итого . . .	394	9	6	14	1.400	3.063	56	161	146	4.558

мы относимъ торгующихъ по I разряду, къ средней—торговцевъ по II и III разрядамъ и къ мелкой всѣхъ остальныхъ. При такомъ распредѣленіи мы получимъ слѣдующее соотношеніе силъ между русскими и желтыми торговцами въ процентномъ отношеніи къ общему числу торговцевъ каждой категоріи.

Торговля.	Амурская область.			Приморская область.		
	Иностранцы желтой расы.	Иностранцы бѣлой расы.	Русскіе.	Иностранцы желтой расы.	Иностранцы бѣлой расы.	Русскіе.
Крупная	—	15,4	84,6	7,8	18,2	74,0
Средняя	24,6	0,9	74,5	45,0	2,0	53,0
Мелкая	6,9	—	93,1	31,0	0,6	68,4

ДВГНБ

ЭР00950

Отсюда мы видимъ, что наибольшее участіе иностранцы желтой расы принимаютъ въ торговлѣ средней, но и здѣсь число ихъ ниже, чѣмъ русскихъ. Правда, китайцы весьма часто успѣваютъ избѣжать регистраціи, но это можетъ относиться лишь къ мелкой и то, по преимуществу, разносной торговлѣ, которая не играетъ большой роли въ общемъ обиходѣ этого промысла.

Русскій торговецъ вытѣсняетъ желтаго.

Таково соотношеніе силъ желтой и русской расъ въ торговлѣ въ настоящее время. Чтобы судить, какъ измѣнялось это соотношеніе во времени, сравнимъ данныя 1910 г. съ данными всеобщей переписи 1897 г. Согласно этимъ послѣднимъ даннымъ, въ Амурской области числилось 1.110 русскихъ торговцевъ и 1.090 желтыхъ, т.-е. и тѣ и другіе распредѣлялись почти поравну и русскіе имѣли даже небольшой перевѣсъ. Въ Приморской—соотношеніе это было весьма неблагопріятно для русскихъ: ихъ числилось всего только 904 на 3.411 желтыхъ, иными словами русское участіе въ торговлѣ выражалось 19,1%, а участіе желтыхъ—80,9%. Въ 1910 г. число русскихъ торговцевъ въ Амурской области было 1.400, а желтыхъ всего только 409, что соотвѣтствуетъ 77,4 и 22,6% всего числа торговцевъ. Въ Приморской области занималось торговлей русскихъ 4.558 или 58,2%, а желтыхъ—3.280 или 41,8%. Такимъ образомъ, за 13 лѣтъ, протекшихъ со времени всеобщей переписи, русскимъ торговцамъ удалось пріобрѣсти рѣшительный перевѣсъ надъ желтыми: въ Амурской на 27%, а въ Приморской даже на 37%, несмотря на то, что въ послѣдней число желтыхъ торговцевъ въ 1897 г. почти вчетверо превышало число русскихъ.

Соотношеніе оборотовъ русской и иностранной торговли и слабость русскаго капитала вообще.

Сравненіе числа лицъ, занимающихся торговлей, не даетъ еще, однако, твердыхъ основаній для сужденія о соотношеніи силъ торговыхъ предпріятій въ зависимости отъ принадлежности ихъ къ той или другой расѣ. Болѣе правильное представленіе объ этомъ можетъ дать сравненіе торговыхъ оборотовъ. Но прежде, чѣмъ перейти къ болѣе детальному разсмотрѣнію этого вопроса, необходимо отмѣтить, что русская торговля въ Приамурьѣ вообще бѣдна капиталами. Иностранцы съ первыхъ же лѣтъ по присоединеніи нами края пріобрѣли въ немъ преобладающее значеніе, и до сихъ поръ

ЭР00950

русскій капиталъ не въ состояніи преодолѣть господства капитала иностраннаго. Сравнимъ общіе обороты торговли русскихъ и иностранцевъ въ Приамурьѣ за 1910 годъ.

	Общая сумма оборотовъ:		
	Иностранцевъ желтой расы.	Иностранцевъ бѣлой расы.	Русскихъ.
Въ Амурской области:			
валовой оборотъ . .	2.929.000	2.100.000	9.550.000
изъ него падаетъ на каждое отдѣльное предпріятіе . . .	8.515	150.000	8.059
Въ Приморской области:			
валовой оборотъ . .	27.537.000	40.667.000	914.894.000 [1]
изъ него на каждое отдѣльное предпріятіе . . .	8.536	278.000	257.000

Изъ этой таблицы усматривается, что хотя русскій капиталъ во всей своей массѣ и превышаетъ капиталъ иностранный, но онъ распыливается среди очень большого числа мелкихъ предпринимателей. Предпріятія иностранцевъ бѣлой расы, наоборотъ, сосредоточиваются въ рукахъ немногихъ предпринимателей, которые обладаютъ весьма крупными, сравнительно, капиталами и потому должны имѣть преобладающее по своему вліянію на обороты торговли значеніе. Въ Амурской области торговыя предпріятія иностранцевъ (нѣмцевъ, по преимуществу, какъ и въ Приморской) въ среднемъ почти въ 19 разъ крупнѣе русскихъ. Въ Приморской области, несмотря на то, что въ данныя объ оборотахъ торговли вошли и банковыя операціи, которыя сильно преувеличи-

[1] Сюда вошли и обороты банковъ г. Владивостока и Никольскъ-Уссурійскаго, выдѣлить которые не представилось возможности.

ЭР00950

ваютъ собственно торговый оборотъ, средній оборотъ иностранныхъ предпріятій все-таки выше русскихъ. Средній оборотъ предпріятій, принадлежащихъ иностранцамъ желтой расы, въ Амурской области превышаетъ оборотъ русскихъ. Едва ли, однако, это зависитъ отъ размѣровъ вложеннаго въ дѣло капитала, а скорѣе отъ большей оборотливости китайскихъ торговцевъ, отъ ихъ значительной сплоченности и развитой срѣди нихъ системы мелкаго кредита, котораго не достаетъ русскимъ торговцамъ [1]).

Обращаясь, въ частности, къ оборотамъ крупной, средней и мелкой торговли, мы видимъ слѣдующее (см. табл. на стр. 30).

Рѣшительное преобладаніе китайцевъ въ средней торговлѣ.

Данныя оборотовъ крупной торговли по Приморской области до такой степени испорчены включеніемъ въ нихъ оборотовъ по банковымъ операціямъ, что исключается всякая возможность сравненія оборотовъ русскихъ предпріятій съ иностранными, а потому обратимся къ сравненію оборотовъ средней и мелкой торговли. Первое мѣсто по оборотамъ отдѣльныхъ предпріятій въ Амурской области занимаютъ иностранцы бѣлой расы (75 т. на предпріятіе) за ними слѣдуютъ желтые (8.194 р.) и, наконецъ, русскіе, средній оборотъ которыхъ на предпріятіе не превышаетъ 6.600 р. [2]). Въ Приморской области рѣшительное преобладаніе въ средней торговлѣ имѣютъ желтые (8.957 р. на предпріятіе), за ними слѣдуютъ русскіе (3.799 р.) и въ хвостѣ стоятъ иностранцы бѣлой расы (2.395 р.). Тоже соотношеніе наблюдается въ Приморской области и по отношенію къ мелкой торговлѣ: оборотъ китайскаго средняго предпріятія выражается въ суммѣ 2.635 р., русскаго—1.865 и иностранцевъ бѣлой расы—1.462 р. Въ Амурской области иностранцы бѣлой расы вовсе не участвуютъ въ мелкой торговлѣ; оборотъ русскихъ предпринимателей составляетъ 1.543 р. и желтыхъ 571 р. Значительное различіе въ среднихъ оборотахъ мелкой торговли Амурской

---

[1]) См. мою статью „Желтый Вопросъ въ Приамурьѣ", въ № 7 журнала „Вопросы Колонизаціи", гдѣ этотъ вопросъ освѣщенъ болѣе подробно.

[2]) Напоминаю, что болѣе крупный оборотъ желтыхъ вовсе не означаетъ, чтобы вложенный ими въ дѣло капиталъ былъ крупнѣе русскаго.

ЭР00950

ЭР00950

ТОРГОВЛЯ.	ОБОРОТЫ ВЪ ТЫСЯЧАХЪ											
	Амурская область.						Приморская область.					
	Иностр. желтой расы.		Иностр. бѣлой расы.		Русскіе.		Иностр. желтой расы.		Иностр. бѣлой расы.		Русскіе.	
	Общій оборотъ.	На предпріятіе.	Общій оборотъ.	На предпріятіе.	Общій оборотъ.	На предпріятіе.	Общій оборотъ.	На предпріятіе.	Общій оборотъ.	На предпріятіе.	Общій оборотъ.	На предпріятіе.
Крупная	—	—	1.200	600	2.700	245	2.900	4.833	37.275	2.662	876.400	15.376
Средняя	2.745	8.194	900	75	6.600	6.52[illegible]	23.191	8.957	285	2.395	11.102	3.799
Мелкая	4.000	571	—	—	250	1.547	1.663	2.635	19	1.462	2.593	1.865

и Приморской областей объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что первая вообще менѣе переполнена желтымъ элементомъ, а во-вторыхъ, и самыя свѣдѣнія, на основаніи коихъ сдѣланъ выводъ, не равнозначущи, такъ какъ въ данныя по Приморской области, кромѣ данныхъ о предпріятіяхъ IV разряда, вошли также и свѣдѣнія о развозномъ и разносномъ торгѣ, тогда какъ въ Амурской эти послѣднія не показаны.

Значеніе этого факта, какъ регулятора цѣнъ на товары.

Итакъ, судя по оборотамъ отдѣльныхъ предпріятій, преобладающее значеніе въ средней торговлѣ имѣютъ желтые; ихъ средніе обороты значительно выше, чѣмъ обороты русскихъ и прочихъ иностранцевъ взятыхъ вмѣстѣ (8.957 р. противъ 6.194; превышеніе на 44,6%). Но этотъ фактъ еще не рѣшаетъ вопроса, слѣдуетъ ли это преобладаніе китайской средней торговли считать вреднымъ для нашихъ интересовъ на Востокѣ. Русская торговля въ краѣ находится цѣликомъ въ рукахъ торговаго дома Чуринъ и К°. Нѣсколько въ лучшемъ положеніи находится торговля иностранцевъ бѣлой расы, но и тамъ гамбургскій торговый домъ Кунстъ и Альберсъ является почти монополистомъ. Это положеніе торговаго рынка на долгіе годы закрѣплено уничтоженіемъ портофранко, такъ какъ безъ заграничныхъ товаровъ Приамурье обойтись не можетъ, а предварительная оплата ихъ пошлиной требуетъ затраты слишкомъ большого капитала, которымъ мы и вообще то не богаты. Китайская торговля, довольствуясь самымъ ничтожнымъ процентомъ, лишь бы поскорѣе обернуть капиталъ, является поэтому сдерживающимъ началомъ для мѣстныхъ монополистовъ, заставляя ихъ держать цѣны на доступномъ для потребителя уровнѣ, а потому, пока длится это монопольное положеніе рынка, пока не создались условія, при которыхъ возможно оплодотвореніе его свѣжими дѣятелями и новыми капиталами, китайская торговля, говоря вообще, не можетъ считаться элементомъ вреднымъ.

Соотношеніе бѣлой и желтой расъ въ промышленной сферѣ.

Имѣющіяся у меня свѣдѣнія Амурской Казенной Палаты о фабрично-заводской и ремесленной промышленности касаются лишь бѣлой и желтой расы, не выдѣляя изъ промышленниковъ первой категоріи иностранцевъ. По этимъ свѣдѣніямъ участіе обѣихъ расъ въ производствѣ характеризуется слѣдующими данными:

ЭР00950

Фабрично-заводская промышленность.

	Амурская область.		Приморская область.	
	Желтой расы.	Бѣлой расы.	Желтой расы.	Бѣлой расы.
Число предпріятій .	13	113	89	476
Ихъ общій оборотъ	44.000	8.029.500	1.204.000	15.937.000

Заведенія и мастерскія.

	Амурская область.		Приморская область.	
	Желтой расы.	Бѣлой расы.	Желтой расы.	Бѣлой расы.
Число предпріятій .	54	97	989	668
Ихъ общій оборотъ	220.000	782.200	2.438.520	9.050.600

Эти данныя такъ элементарны, что къ нимъ ничего не остается болѣе прибавить. *Фабрично-заводская промышленность и по числу предпріятій, и по суммѣ оборотовъ находится въ рукахъ бѣлой расы.* Въ ремесленномъ трудѣ представители желтыхъ національностей въ Амурской области являются также въ меньшинствѣ какъ по числу предпріятій, такъ и по общему обороту. Въ Приморской они почти на одну треть превышаютъ бѣлыхъ числомъ и болѣе чѣмъ втрое уступаютъ бѣлымъ по обороту.

Происходящая борьба съ желтымъ засильемъ—частичное проявленіе общаго историческаго процесса претворенія русскимъ народомъ тюрко-монгольскихъ племенъ.

Выводы настоящей статьи до такой степени расходятся съ господствующими мнѣніями въ области желтаго вопроса, что многимъ могутъ показаться парадоксальными. Это обязываетъ автора еще разъ остановиться на оцѣнкѣ тѣхъ матеріаловъ, которыми онъ пользовался. Они обладаютъ, конечно, не одинаковой цѣнностью, однако, среди нихъ не мало такихъ, точность которыхъ не подлежитъ оспариванію. Таковы данныя о прямомъ и обратномъ движеніи китайцевъ черезъ Владивостокъ, о числѣ пассажировъ (не однихъ только китайцевъ, но всѣхъ вообще), циркулирующихъ въ предѣлахъ Маньчжурской дороги, о хлѣбѣ, закупленномъ интендантствомъ и ввезенномъ въ край изъ Маньчжуріи, о числѣ и стоимости пріобрѣтаемыхъ населеніемъ машинъ и земледѣльческихъ орудій. Другія, какъ, напр., свѣдѣнія о прибывшихъ къ намъ

ДВГНБ

ЭР00950

по желѣзной дорогѣ китайцахъ, о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ, о землѣ, сдаваемой въ арендное пользованіе, о числѣ торговцевъ и промышленниковъ и ихъ оборотахъ, имѣютъ точность лишь приблизительную. Но если эти свѣдѣнія не могутъ почитаться абсолютно точными для каждаго отдѣльнаго года, то, какъ данныя для сравненія за цѣлый рядъ лѣтъ, они имѣютъ весьма высокую цѣнность и служатъ характерными и въ достаточной мѣрѣ достовѣрными показателями движенія наблюдаемаго процесса во времени. Третьи, какъ напримѣръ, движеніе китайцевъ по Сунгари, обладаютъ достовѣрностью весьма проблематичною и не могутъ быть принимаемы безъ надлежащихъ поправокъ. Однако, это обстоятельство, какъ уже было замѣчено авторомъ выше, въ достаточной мѣрѣ компенсируется тѣмъ, что свѣдѣнія о прямомъ и обратномъ движеніи китайцевъ по Сунгари имѣютъ одни и тѣ же недостатки и, слѣдовательно, въ окончательномъ итогѣ, могутъ почитаться въ достаточной мѣрѣ показательными. Свѣдѣнія, абсолютная или относительная точность которыхъ не могла быть удостовѣрена авторомъ, вовсе имъ въ расчетъ не принимались. Наконецъ, необходимо имѣть въ виду, что въ задачу автора вовсе не входилъ *точный учетъ* проживающихъ въ предѣлахъ Приамурья китайцевъ. Его цѣлью было выяснить лишь *интенсивность* того явленія, которое зовется желтымъ засильемъ и *степень сопротивляемости* русскаго населенія этому явленію. Въ такихъ же рамкахъ данныя, коими пользовался авторъ, представляютъ матеріалъ достаточно достовѣрный для обоснованія сдѣланныхъ имъ выводовъ.

При оцѣнкѣ выводовъ автора, съ точки зрѣнія ихъ достовѣрности, необходимо также принять во вниманіе, что, несмотря на разнообразіе источниковъ, коими онъ пользовался, выводы эти отличаются замѣчательнымъ единообразіемъ, чего, конечно, не могло бы быть, при недостовѣрности использованныхъ имъ данныхъ. Во всѣхъ развѣтвленіяхъ вопроса данныя эти приводятъ къ одному и тому же выводу: *русскій человѣкъ не пассивно относится къ желтому засилью — онъ борется съ нимъ на всѣхъ путяхъ, часто при искусственно создаваемыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ*

ЭР00950

и почти вездѣ перевѣсъ склоняется все-таки на его сторону. Эта борьба не бросается въ глаза лишь потому, что процессъ ея совершается органически, и стало быть крайне медленно. По существу, это тотъ же самый стихійный процессъ претворенія тюрко-монгольскихъ народностей, который, нисходя въ глубину вѣковъ, проходитъ красной нитью черезъ всю исторію русскаго народа, перемѣщающагося постепенно отъ скиѳскихъ степей и финскаго сѣвера все глубже и глубже на Востокъ, къ далекимъ берегамъ Великаго океана. Нѣкоторыя, отмѣченныя авторомъ, частныя противорѣчія съ этимъ выводомъ нисколько не колеблютъ его по существу. Съ одной стороны, они легко и безъ всякихъ натяжекъ могутъ быть объяснены, а съ другой — они, какъ и всякое исключеніе, лишь подтверждаютъ общее правило. Было-бы, наоборотъ, гораздо болѣе страннымъ и подозрительнымъ, если бы этихъ противорѣчій не было. Жизнь слишкомъ сложна и многообразна, чтобы всегда и во всѣхъ деталяхъ совпадать съ какимъ-либо строго опредѣленнымъ геометрическимъ построеніемъ,—а потому уклоненіе отъ общей схемы—неизбѣжное и необходимое явленіе.

Дефицитъ Приамурья.

Здѣсь необходимо коснуться еще одного упрека г. Меркулова Приамурью: упрека въ томъ, что оно слишкомъ дорого стоитъ государству. Его ежегодный дефицитъ достигаетъ 50 милліоновъ рублей, а въ общемъ, по вычисленіямъ г. Меркулова, государствомъ безвозвратно потрачено на него 850 милліоновъ рублей. Хотя вопросъ о дефицитѣ и не имѣетъ прямого отношенія къ желтому вопросу, но такъ какъ онъ усиливаетъ впечатлѣніе безнадежности русскаго дѣла на Востокѣ, то, попутно, приходится объяснить, на что расходуются эти деньги и насколько повинно въ этихъ дефицитахъ Приамурье.

Мнѣ уже приходилось касаться въ печати этого вопроса [1]). Основываясь на данныхъ профессора Яснопольскаго (О гео-

---

[1]) См. мою брошюру „Грядущее Монгольское иго". СПБ., 1906 г., стр. 20.

ЭР00950

графическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ въ Россіи), я указывалъ, что Приамурье не единственный край въ Россіи, который даетъ дефициты. Его даютъ всѣ окраины и даже нѣкоторыя изъ центральныхъ губерній. За время съ 1868 по 1889 годъ 13 губерній и областей Россійской Имперіи приносили хроническіе дефициты, причемъ среднія величины послѣднихъ распредѣлялись между ними слѣдующимъ образомъ:

Забайкалье	515 т.
Амурская область	826 „
Олонецкая губ.	968 „
Иркутская губ.	1.270 „
Сѣверный Кавказъ	1.908 „
Казанская губ.	1.923 „
Бессарабія	1.955 „
Финляндія	2.613 „
Приморская область	2.995 „
Виленская губ.	3.935 „
Туркестанъ	5.232 „
Бакинская и Тифлисская губ.	27.191 „

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Приамурье въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ занимало далеко не первое мѣсто въ ряду дефицитныхъ областей и уступало даже Виленской губерніи, не говоря уже о Кавказѣ, дефициты котораго поглощали изъ государственнаго казначейства около 30 милліоновъ рублей въ годъ и болѣе чѣмъ въ восемь разъ превышали дефициты Приамурья. Если отъ этихъ общихъ цифръ мы обратимся къ даннымъ, характеризующимъ расходы по отдѣльнымъ отраслямъ управленія, то увидимъ, что изъ 87 р. 91,2 коп. всѣхъ государственныхъ расходовъ, приходившихся въ 1887 г. на каждую душу населенія, падало расходовъ общегосударственныхъ, въ числѣ коихъ я считаю расходы на войско 44 р. 35,0 коп.—50,42%, флотъ 11 р. 20,6 к.—12.74% и погашеніе государственныхъ долговъ—5 р. 50,0 к.—6,26%, въ общемъ 69,32%, т.-е. болѣе ⅔ всего бюджета.

Если теперь мы обратимся къ современнымъ даннымъ о расходахъ по Приморской области, то увидимъ, что по дан-

ЭР00950

нымъ „Обзора“ за 1908 годъ государственные расходы по этой области составили 48.330 т. р. Изъ этой суммы на военное вѣдомство падало 28.184 т. (58,3%), на морское— 4.790 т. (9,9%); сверхъ того чрезвычайныхъ расходовъ, въ томъ числѣ связанныхъ съ русско-японской войной, на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и хозяйственно-операціонныя работы военнаго вѣдомства — 6.572 т. (13,6%), а всего 39 537 т. р., т.-е. около 82% всего бюджета расходовъ, имѣющихъ не мѣстное, а общегосударственное значеніе. На всѣ остальные расходы гражданскаго вѣдомства, которые можно считать мѣстными, хотя нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ и общегосударственное значеніе, какъ, напр., расходы на почту и телеграфъ, падаетъ 8.793 т. р. Въ томъ же году по Приморской области поступило государственныхъ доходовъ 9.568 т. р., т.-е. на 765 т. р. болѣе, чѣмъ было издержано на мѣстныя нужды.

Эти цифры такъ краснорѣчивы, что ничего болѣе къ нимъ прибавлять не приходится.

V.

Мѣры борьбы съ желтымъ засильемъ.

Общегосударственное значеніе борьбы съ желтымъ засильемъ.

Не слѣдуетъ, однако, слишкомъ переоцѣнивать способность русскаго народа къ ассимилированію чуждыхъ племенъ, встрѣчающихся на его историческомъ пути. Китай въ своемъ наступленіи на Россію имѣетъ наиболѣе могущественнаго изъ союзниковъ—голодъ, который гонитъ къ намъ его преизбыточное населеніе. Мы же и численно и культурно такъ еще слабы на Востокѣ, что желтый потокъ не теряетъ для насъ своего грознаго значенія. *Горсточка русскихъ людей творитъ на Востокѣ общенародное историческое дѣло, а потому она не можетъ быть предоставлена исключительно однимъ своимъ силамъ. Государство обязано прійти къ ней на помощь и всею своею мощью поддержать ея борьбу за общенаціональное дѣло.* Политическое положеніе наше на Востокѣ и необходимость упроченія его въ виду тѣхъ бурныхъ событій, коими сопровождается китайское національное движеніе, исходъ котораго пока, даже приблизительно, не можетъ быть предугаданъ, выдвигаютъ дальне-восточный

ЭР00950

вопросъ на первый планъ и ставятъ его разрѣшеніе важнѣйшею государственною задачей нашего времени. Медлить съ его разрѣшеніемъ нельзя, ибо мы не знаемъ сегодня, что будетъ завтра.

Желтый вопросъ есть одна изъ частностей дальне-восточнаго вопроса, но эта частность имѣетъ столь крупное значеніе, что безъ надлежащаго ея разрѣшенія немыслимо и разрѣшеніе дальне восточнаго вопроса вообще. Эта частность такъ тѣсно переплелась со всѣми сторонами нашей жизни на Востокѣ, до такой степени проникаетъ весь нашъ бытъ на этой окраинѣ, что становится уже самостоятельнымъ вопросомъ, разрѣшеніе котораго требуетъ большихъ и многосторонніхъ усилій со стороны государства.

Предлагаемыя г. Меркуловымъ мѣры борьбы съ желтымъ засильемъ могутъ быть раздѣлены на четыре категоріи: политическія, административныя, экономическія и полицейскія. Къ первымъ относятся: отмѣна 50-ти-верстной полосы и недопущеніе китайскаго пароходства по Амуру. Во главу мѣръ административнаго характера онъ ставитъ единство плана дѣйствій центральныхъ органовъ управленія по отношенію къ Приамурью, затѣмъ предоставленіе Главному Начальнику Края „въ законномъ порядкѣ“ большей самостоятельности по управленію Краемъ, замѣну военныхъ губернаторовъ гражданскими, подчиненіе китайской желѣзной дороги интересамъ колонизаціи русской окраины и широкое распространеніе переселенческихъ льготъ на представителей всѣхъ видовъ производительнаго труда. Мѣры экономическія сводятся къ обложенію пошлинами разныхъ предметовъ китайскаго потребленія, а также манчьжурскаго хлѣба, къ установленію промысловаго налога на опіекурильни, игорные дома, столовыя, харчевни и квартиры для китайцевъ и увеличенію паспортнаго сбора до 20 р. Сюда же относятся и мѣры по организаціи кредита. Остальныя предлагаемыя г. Меркуловымъ мѣры носятъ запретительно-полицейскій характеръ; къ нимъ относятся: воспрещеніе производить работы въ чтимые русскими праздничные дни, воспрещеніе проживать въ шалашахъ и балаганахъ и работать на воздухѣ безъ рубахи, установленіе минимума кубическаго содержанія

ЭР00950

для китайскихъ жилищъ и преслѣдованіе стачекъ китайцевъ.

Относительно проектированныхъ г. Меркуловымъ мѣръ слѣдуетъ сказать прежде всего, что большая часть ихъ уже ранѣе была намѣчена Амурской Экспедиціей. Самостоятельныя же предложенія г. Меркулова изложены въ столь общей формѣ, что, безъ указанія на какое-нибудь реальное содержаніе, теряютъ всякое практическое значеніе, другія или слишкомъ спорны, или же и вовсе непріемлемы. Въ дальнѣйшемъ изложеніи я буду касаться не только проектированныхъ г. Меркуловымъ мѣръ, но и нѣкоторыхъ другихъ, которыя имъ совершенно не имѣлись въ виду.

Всеобщая однодневная перепись населенія дальне-восточной окраины.

На первое мѣсто въ ряду мѣръ, способствующихъ успѣху борьбы съ желтымъ засильемъ, необходимо поставить изученіе самаго вопроса. Эта необходимость живо сознавалась Комитетомъ по заселенію Дальняго Востока, который находилъ, „что не имѣя по этому предмету точныхъ данныхъ, нельзя съ сколько-нибудь твердой увѣренностью проектировать мѣры снабженія русскими рабочими дальне-восточныхъ предпріятій". Но не однѣ только эти мѣры, прибавлю я отъ себя, а и всякія другія, должны покоиться на твердыхъ основаніяхъ предварительнаго и всесторонняго изученія вопроса, тѣмъ болѣе такого сложнаго и жгучаго какъ желтый. Поэтому на ряду съ тѣми практическими начинаніями, которыя уже осуществляются, необходимо произвести однодневную перепись населенія во всемъ Приамурьѣ и Забайкальѣ. Перепись эта должна быть произведена дважды въ теченіе года: лѣтомъ, когда вся экономическая жизнь края находится въ состояніи наивысшаго напряженія, и зимою, когда онъ обслуживается наименьшимъ числомъ рабочихъ. Такая перепись попутно захватила бы многія экономическія явленія жизни Края, которыя представляютъ высокой важности интересъ даже и внѣ зависимости отъ желтаго вопроса. Обслѣдованіе, напримѣръ, участія желтаго труда въ сельскохозяйственномъ промыслѣ потребовало бы установленія связи аренды и батрачества желтыхъ со всѣми экономическими факторами промысла, потому что не такъ важно опредѣлить точное число желтыхъ батраковъ или арендаторовъ, сколько выяснить тѣ

ЭР00950

условія, которыми вызывается необходимость прибѣгать къ желтому труду. Иначе направленныя къ искорененію желтаго сотрудничества мѣры, имѣя слишкомъ теоретическій, кабинетный характеръ, рискуютъ или остаться на бумагѣ, или, что еще хуже, оказаться вредными для интересовъ русскаго земледѣлія. Очевидно, что, добытыя такимъ путемъ, данныя оказались бы полезными не только для выясненія роли желтаго труда въ земледѣльческомъ промыслѣ, но и цѣлаго ряда другихъ сторонъ экономической жизни сельскаго населенія, которыя дали бы основаніе для цѣлаго ряда мѣропріятій, не имѣющихъ никакого отношенія къ желтому труду.

Необходимость реорганизаціи Комитета по заселенію Дальняго Востока.

Какъ сказано выше, во главу мѣръ административнаго характера г. Меркуловъ ставитъ объединеніе дѣятельности центральныхъ управленій по отношенію къ Приамурью. Необходимость планомѣрной дѣятельности по управленію Краемъ до такой степени очевидна, что говорить о ней, а тѣмъ болѣе въ той общей формѣ, которую придаетъ своему тезису г. Меркуловъ, очевидно, не приходится, пока въ нее не будетъ влито какое-либо реальное содержаніе, которое могло бы послужить исходной точкой къ его практическому осуществленію. Необходимость планомѣрной дѣятельности въ Приамурьѣ сознавалась еще покойнымъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ. Въ этихъ цѣляхъ былъ учрежденъ Комитетъ по заселенію Дальняго Востока. Признавая громадное государственное значеніе за Приамурьемъ, какъ оплотомъ нашимъ на Великомъ океанѣ, П. А. Столыпинъ слишкомъ ревниво относился ко всему, что было связано съ этимъ краемъ и хотѣлъ непремѣнно лично руководить направленіемъ всей внутренней дальне восточной политики. Этимъ уже былъ предустановленъ составъ Комитета, въ который вошли всѣ министры съ П. А. Столыпинымъ во главѣ. Образовалось какое-то филіальное отдѣленіе Совѣта Министровъ, которое, по своему составу, было дубликатомъ послѣдняго, но, не имѣя закономъ опредѣленнаго мѣста въ составѣ высшихъ государственныхъ установленій, оно не обладало никакою властью. Всякое постановленіе его только въ томъ случаѣ получало практическое значеніе, когда было санкціонировано Совѣтомъ Мини-

ЭР00950

стровъ, т.-е. тѣмъ же составомъ лицъ, который дѣйствовалъ то въ качествѣ частнаго совѣщательнаго учрежденія подъ именемъ Комитета, то въ видѣ государственнаго установленія подъ именемъ Совѣта. Въ соотвѣтствіи съ этимъ положеніемъ Комитета находилась и его канцелярія, на которую, какъ на учрежденіе непредусмотрѣнное закономъ, нельзя было испросить никакого ассигнованія. Поэтому въ нее откомандировано было нѣсколько чиновниковъ, служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ, по преимуществу изъ Переселенческаго Управленія, которые работою въ канцеляріи отвлекались отъ прямыхъ своихъ обязанностей.

Результатомъ такой постановки дѣла явилось то, что многія, несомнѣно, важныя мѣстныя нужды не могли быть обсуждены въ Комитетѣ, такъ какъ въ ряду другихъ государственныхъ вопросовъ онѣ представлялись слишкомъ мелкими для столь высокаго учрежденія, какъ Совѣтъ Министровъ, и разрабатывались по отдѣльнымъ департаментамъ, минуя канцелярію Комитета. Такимъ образомъ, объединительная роль Комитета свелась на нѣтъ и министерства, по прежнему, дѣйствуютъ врозь, а проводимыя ими въ жизнь мѣры остаются не прилаженными другъ къ другу и не всегда соотвѣтствующими дѣйствительнымъ потребностямъ Края. За примѣрами ходить не далеко. Стоитъ вспомнить хотя бы проведенный въ прошломъ году Министерствомъ Торговли и Промышленности законопроектъ объ ассигнованіи по Горному Департаменту суммъ на геологическія обслѣдованія въ наиболѣе отдаленныхъ частяхъ Восточной Сибири, которыя, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, никакого практическаго значенія имѣть не могутъ. Если бы этотъ вопросъ прошелъ черезъ Комитетъ по заселенію Дальняго Востока, то, конечно, въ немъ не было бы обойдено молчаніемъ, что ассигнуемыя деньги было бы полезнѣе употребить на изученіе ближайшихъ къ населеннымъ пунктамъ мѣстностей, которыя, несмотря на свою сравнительную доступность, остаются во многихъ случаяхъ столь же мало для насъ извѣстными, какъ Таймырскій полуостровъ или Чукотскій носъ.

Необходимо поэтому организовать Комитетъ по заселенію

ДВГНБ

ЭР00950

Дальняго Востока *не въ составѣ* Совѣта Министровъ, *а при* Совѣтѣ Министровъ изъ представителей всѣхъ вѣдомствъ ближе, чѣмъ министры, стоящихъ къ дѣловой, повседневной сторонѣ жизни. а при Канцеляріи Совѣта Министровъ учредить особое дальне-восточное отдѣленіе, подобное тѣмъ, какія уже существуютъ для Кавказа и Финляндіи. Въ это отдѣленіе должны были бы поступать всѣ предположенія по Дальнему Востоку какъ мѣстной власти, такъ и отдѣльныхъ министерствъ, не исключая и Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Въ настоящее время „чистая" политика все болѣе и болѣе отходитъ на задній планъ, базируясь по преимуществу на задачахъ экономическаго характера, которыя ближе и понятнѣе нѣкоторымъ другимъ министерствамъ, чѣмъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ. Лишь при этомъ условіи Комитетъ по заселенію Дальняго Востока займетъ подобающее ему мѣсто и сослужитъ дѣйствительную службу столь необходимому объединенію дѣятельности нашей на этой окраинѣ.

Въ заключительной части введенія къ Общему Отчету Амурской Экспедиціи шталмейстеръ Гондатти указываетъ на необходимость выработки совершенно опредѣленнаго плана, который легъ бы въ основу всей дѣятельности правительства на Дальнемъ Востокѣ. Необходимость такого плана, который былъ бы закрѣпленъ Высочайшей властью, и былъ бы, такимъ образомъ, обязателенъ для центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій, независимо отъ перемѣнъ въ ихъ личномъ составѣ, находится, конечно, внѣ всякаго спора; но если не считать Комитета по заселенію Дальняго Востока, который въ настоящемъ своемъ составѣ не соотвѣтствуетъ той кропотливой, пристальной работѣ, которая потребовалась бы отъ него въ данномъ случаѣ, то у насъ не найдется ни одного учрежденія, которое могло бы справиться съ этой задачей, затрагивающей въ равной мѣрѣ интересы всѣхъ вѣдомствъ. Такая задача была бы по силамъ лишь реорганизованному Комитету по заселенію Дальняго Востока, который, получивъ законодательную санкцію, занялъ бы опредѣленное мѣсто въ ряду нашихъ государственныхъ установленій.

ЭР00950

Усиленіе власти Приамурскаго генералъ-губернатора и замѣна военныхъ губернаторовъ гражданскими.

Пожеланіе объ усиленіи власти Приамурскаго генералъ-губернатора, повидимому, имѣетъ въ себѣ что-то недосказанное. Благодаря военному положенію, „полнота власти" главнаго Начальника края достигаетъ послѣднихъ предѣловъ и расширять ее далѣе, кажется, уже некуда. Если же подъ этимъ усиленіемъ г. Меркуловъ разумѣетъ большую независимость генералъ-губернаторской власти отъ Петербурга, что-то въ родѣ намѣстничества, то едва-ли это отвѣчаетъ дѣйствительнымъ потребностямъ края. Говоря объ усиленіи власти, необходимо имѣть въ виду не то или другое опредѣленное лицо, съ присущими ему индивидуальными качествами, благодаря которымъ ему можетъ быть оказано всякое, пожалуй, даже безграничное довѣріе, а человѣка средняго, съ обыкновенными способностями и неизбѣжными слабостями. Если мы обратимъ свои взоры въ прошлое, мы не найдемъ въ немъ ни одного человѣка, который могъ бы оправдать это довѣріе. Достаточно вспомнить закрытіе для крестьянскаго переселенія наиболѣе плодородной части края, отведенной казакамъ или исторію окитаенія края, надъ которымъ такъ много потрудились нѣкоторые, что русскому человѣку приходилось бѣжать изъ Приамурья безъ оглядки. Правда, много благихъ генералъ губернаторскихъ проектовъ затерялось въ Петербургѣ на архивныхъ полкахъ, но не мало и петербургскихъ добрыхъ начинаній тормозилось генералъ-губернаторами, безъ согласія которыхъ, по общепринятому порядку, не проходитъ ни одна, хотя бы и самая маленькая реформа. Надѣяться, что край что-либо выиграетъ, оторвавшись отъ Петербурга, крайне поэтому рискованно.

Другое дѣло замѣна военныхъ губернаторовъ гражданскими. Эта реформа напрашивается сама собой и, вѣроятно, не за горами: такъ очевидна ея необходимость. Осуществленное уже отдѣленіе власти генералъ-губернатора отъ власти командующаго войсками само собою подразумѣваетъ, что въ лицѣ губернаторовъ Начальникъ Края будетъ имѣть чиновниковъ, всецѣло ему подчиненныхъ, содѣйствующихъ, а не противодѣйствующихъ ему въ осуществленіи намѣчаемой имъ программы. Но военные губернаторы, подчиненность коихъ двоится между генералъ-губернаторомъ и коман-

ЭР00950

дующимъ войсками не могутъ быть такими чиновниками. На ихъ дѣятельности отражаются всецѣло тѣ тренія, которыя у насъ столь обычны между военными и гражданскими властями, и очень часто они могутъ быть поставлены въ весьма щекотливое положеніе между этими двумя другъ другу не подчиненными, а часто и враждебными властями. Возьмемъ для примѣра простѣйшій случай: генералъ губернаторъ даетъ военному губернатору порученіе, которое онъ можетъ выполнить, только лично выѣхавъ въ область. Но выѣхать онъ можетъ не иначе, какъ съ разрѣшенія командующаго войсками. Стоитъ послѣднему отозваться молчаніемъ на запросы военнаго губернатора и послѣдній будетъ поставленъ въ невозможность исполнить распоряженіе Начальника края.

Что касается мѣръ подчиненія Китайско-Восточной жел. дороги интересамъ колонизаціи русской окраины и широкаго распространенія переселенческихъ льготъ на представителей всѣхъ видовъ производительнаго труда, то необходимость первой слишкомъ очевидна, чтобы о ней распространяться, а вторая была предуказана Амурской Экспедиціей и уже осуществлена Комитетомъ по заселенію Дальняго Востока.

Обложеніе пошлиной маньчжурскаго зерна.

Въ ряду предлагаемыхъ г. Меркуловымъ экономическихъ мѣропріятій первое мѣсто занимаетъ обложеніе „маньчжурскаго хлѣба пошлиной. По его мнѣнію, эта мѣра, распространенная на всѣ виды зернового хлѣба, а въ томъ числѣ и на продукты исключительно китайскаго потребленія, облегчитъ конкуренцію съ китайцемъ русскому рабочему и „создастъ отрицательное условіе не только для наплыва китайскаго населенія въ Приамурье, но и для заселенія пограничной съ Приамурьемъ полосы Сѣверной Маньчжуріи“, такъ какъ Приамурье является, будто бы, наивыгоднѣйшимъ рынкомъ для сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ послѣдней [1]). Но это еще не все. Считая маньчжурскій хлѣбъ единственной препоной для развитія земледѣльческаго промысла въ Приамурьѣ, г. Меркуловъ полагаетъ, что съ обложеніемъ его пошлиной „русское земледѣліе въ краѣ будетъ въ состояніи обезпечить нужды потребителей безъ привоза хлѣба

[1]) „Вопросы Колонизаціи“ вып. II, стр. 44—45.

ЭР00950

маньчжурскаго", „закрытіе ввоза маньчжурскаго зерна въ край и замѣна промышленнаго китайскаго труда здѣсь русскимъ уже въ настоящее время потребовали бы на 14 милліоновъ хлѣба больше, чѣмъ его производитъ пока мѣстное крестьянство. Повышеніе мѣстнаго земледѣлія на такую сумму создастъ у населенія края новыя покупныя средства и потребности. Онѣ вызовутъ съ своей стороны развитіе мѣстной промышленности. Развитіе послѣдней увеличитъ количество рукъ занятыхъ въ ней, а стало-быть и потребителей сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Это опять потребуетъ расширенія сельскаго хозяйства. И такъ далѣе, одно звено въ цѣпи хозяйственной жизни края будетъ скрѣпляться съ другимъ и вызывать третье" (стр. 55).

Вотъ какая широкая картина благополучія рисуется умственному взору г. Меркулова при примѣненіи столь немудреной мѣры, какъ обложеніе маньчжурскаго зерна. Жаль только, что весь этотъ миражъ, подобно красивому мыльному пузырю, лопается при первомъ прикосновеніи карандаша.

По словамъ г. Меркулова, русское населеніе Приамурья, при обложеніи пошлиной маньчжурскаго зерна, будетъ переплачивать на немъ отъ 3 р. 20 к. до 4 р. на душу (стр. 44 и 68). Сколько же переплатитъ китаецъ? По заимствованнымъ у г. Митинскаго расчетамъ, г. Меркуловъ выводитъ, что русскій рабочій съѣдаетъ 16, а китаецъ 25 пудовъ хлѣба въ годъ, слѣдовательно, китаецъ переплачиваетъ, даже при годовомъ расчетѣ потребленія, 5 р. 94 коп. на душу. При 200 дняхъ рабочаго сезона это составитъ лишняго, сравнительно съ теперешнимъ, около 3 коп. въ день. Очевидно, столь ничтожное увеличеніе расходовъ на содержаніе не можетъ оказать сколько-нибудь замѣтнаго перевѣса въ условіяхъ конкуренціи русскаго и китайскаго рабочаго и, слѣдовательно, съ этой стороны обложеніе пошлиной маньчжурскаго зерна не достигаетъ своей цѣли.

Еще меньшее значеніе имѣетъ эта мѣра для китайской колонизаціи Сѣверной Маньчжуріи, такъ какъ, выступивъ въ 1906 г. на міровой рынокъ съ незначительнымъ количествомъ хлѣбныхъ грузовъ, Маньчжурія безпрерывно развиваетъ свой

ЭР00950

экспортъ, который только черезъ Владивостокъ превышалъ въ 1909 г. 18 милліоновъ пудовъ [1]), а въ 1911 г., по оффиціальнымъ даннымъ, достигъ свыше 26,5 милліоновъ пудовъ. Столь быстрое развитіе заморскаго экспорта указываетъ, какое, въ сущности, небольшое значеніе имѣетъ для Маньчжуріи Приамурскій рынокъ. Закрытіе его для ввоза маньчжурскаго зерна, заставитъ послѣдній лишь перемѣнить направленіе, но это ни мало не сократитъ производства хлѣба, и, слѣдовательно, не окажетъ вліянія на интенсивность процесса китайской колонизаціи Маньчжуріи.

Въ одной изъ предыдущихъ главъ я говорилъ уже, что вопреки утвержденію г. Меркулова, земледѣльческій промыселъ Приамурья не только не терпитъ никакого угнетенія отъ ввоза маньчжурскаго зерна, но, наоборотъ, слѣдуя общему закону конкуренціи, усиленно расширяетъ площадь посѣва. Такъ, за предшествующій ввозу маньчжурскаго зерна періодъ 1899—1904 гг. средняя площадь ея составляла 126.098 дес., а въ послѣдующее пятилѣтіе 196.600 десятинъ, т.-е. увеличилась болѣе чѣмъ на 56%. Не останавливаясь далѣе на этой сторонѣ вопроса, посмотримъ, въ какой мѣрѣ Приамурье можетъ удовлетворять мѣстной потребности въ хлѣбѣ. На 204.231 душу сельскаго населенія Амурской области въ 1910 г. приходилось площади посѣва 240.584 десятины. Считая, что трудоспособное населеніе составляетъ половину всего числа сельскихъ жителей [2]), найдемъ, что на каждаго работника приходилось посѣва 2,36 десятины, а на хозяйство, считая въ семьѣ 3 работниковъ, 7,08 десятинъ. Трудовая норма для Приамурья считается 10 дес. на семью. Принимая во вниманіе, что нѣкоторая часть этой нормы находится подъ залежью, сѣнокосомъ, лѣсомъ и неудобными землями, мы должны прійти къ заключенію, что напряженность трудовыхъ силъ въ Амурской области достигла своего максимума и болѣе повышена быть уже не можетъ. Потребность въ привозномъ хлѣбѣ выражается для При-

[1]) Труды Амурской экспедиціи. В. VIII, стр. 84.

[2]) По переписи 1907 года изъ 87.472 душъ всего сельскаго населенія Амурской области приходилось въ возрастѣ отъ 16 до 55 лѣтъ 44.815 душъ, т.-е. даже менѣе половины.

ЭР00950

Амурья въ настоящее время 12 милліонами пудовъ въ годъ. При среднемъ, установленномъ трудами Амурской Экспедиціи [1]), для Амурской области урожаѣ въ 55,4 п. съ десятины, это количество хлѣба соотвѣтствуетъ 234.674 десятинъ ежегоднаго посѣва въ добавокъ къ уже имѣющейся посѣвной площади. Иными словами, *чтобы обойтись безъ привознаго хлѣба, Амурская область должна удвоить площадь посѣва*, а это можетъ произойти не ранѣе соотвѣтственнаго увеличенія народонаселенія Амурской области. Очевидно, это не можетъ произойти ни въ два, ни въ три года, какъ думаетъ г. Меркуловъ, а въ срокъ значительно болѣе продолжительный, лѣтъ черезъ двадцать, по меньшей мѣрѣ (считая притокъ переселенцевъ въ среднемъ не менѣе 14 тыс. душъ обоего пола, а срокъ устройства хозяйства въ 4 года).

Закрытіе нашей границы для маньчжурскаго хлѣба не избавитъ, такимъ образомъ, Приамурье отъ необходимости питаться привознымъ хлѣбомъ. Ближайшимъ продовольственнымъ рынкомъ для него является Сибирь, которая въ годы урожая задыхается подъ его тяжестью, не имѣя рынковъ для сбыта. Но г. Меркуловъ протестуетъ и противъ сибирскаго хлѣба. По его мнѣнію, облегченіе тарифныхъ ставокъ на сибирскій хлѣбъ „въ концѣ концовъ, убьетъ окончательно земледѣліе въ краѣ и лишитъ наличное русское населеніе заработка“ [2]). Но что же произойдетъ, если, слѣдуя г. Меркулову, мы огородимъ Приамурье съ одной стороны пошлиной, съ другой—высокимъ тарифомъ? Произойдетъ то, что мы, несмотря на пошлину, будемъ продолжать обогащать Маньчжурію за счетъ нашихъ переселенцевъ. По словамъ того же г. Меркулова, стоимость жизни маньчжурской крестьянской семьи въ долинѣ р. Сунгари въ 5½ разъ меньше, чѣмъ для русской семьи въ Амурской области. При такомъ условіи, какъ высока должна быть пошлина на хлѣбъ, чтобы воспрепятствовать проникновенію его черезъ нашу границу? Въ 1900—1902 гг. цѣны на пшеницу въ Харбинѣ стояли отъ 30 до 33 коп. за пудъ, а на мѣстахъ производ-

---

[1]) Общій отчетъ, стр. 75.

[2]) Вопросы Колонизаціи. Вып. II, стр. 19, 20 и 55.

ДВГБ

ЭР00950

ства по р. Сунгари были даже около 25 коп. пудъ [1]). Это та цѣна, которую мы можемъ считать нормальной, при отсутствіи спроса маньчжурскаго хлѣба на заморскіе рынки. Нормальною цѣною на пшеницу для Амурской области г. Меркуловъ считаетъ 1 р. 15 к. за пудъ. Слѣдовательно, чтобы удержать ее на этомъ уровнѣ, необходимо довести пошлину, по меньшей мѣрѣ, до 85 к. Но при отсутствіи всякой конкуренціи, при невозможности ни откуда достать хлѣба, цѣна на него на мѣстномъ рынкѣ далеко превзойдетъ высчитанную г. Меркуловымъ, что вызоветъ или новый притокъ маньчжурскаго хлѣба или соотвѣтствующее повышеніе пошлины, затѣмъ новое повышеніе цѣнъ на мѣстный хлѣбъ и т. д. и т. д. безъ конца. Едва-ли кто-нибудь согласиться считать правильною такую экономическую политику.

Но, конечно, описаннаго мною явленія никогда не можетъ случиться. Одновременное загражденіе Приамурья и отъ Сибири и отъ Маньчжуріи вызвало бы въ краѣ такое бѣдствіе, что пришлось бы или отмѣнить пошлину, или организовать дешевую доставку хлѣба изъ Сибири, хотя бы и съ пожертвованіями со стороны государственнаго казначейства. Едва ли, говоритъ шталмейстеръ Гондатти въ своемъ „Общемъ Отчетѣ“ [2]), спорнымъ представляется вопросъ, что убыточнѣе для народнаго хозяйства—потерять ли часть доходности отъ желѣзныхъ дорогъ, или уплачивать за границу милліоны рублей за необходимѣйшій для окраины продуктъ, имѣющій избытокъ въ смежныхъ раіонахъ Имперіи и не находящій себѣ достаточныхъ рынковъ сбыта“.

Возражая противъ доводовъ г. Меркулова, какъ исходящихъ изъ неправильныхъ посылокъ объ угнетенномъ состояніи земледѣльческаго промысла въ Приамурьѣ и о легкой возможности обойтись безъ привознаго хлѣба, я, однако, вовсе не думаю, что мы должны находиться въ продовольственной зависимости отъ Маньчжуріи и платить ей ежегодную дань до 20 милліоновъ рублей за скотъ и хлѣбъ, который мы изъ нея получаемъ. Мы постоянно находимся подъ

[1]) „Приамурье“ стр. 500.
[2]) Стр. 79.

ЭР00950

угрозой воспрещенія вывоза этихъ предметовъ изъ Маньчжуріи, тѣмъ болѣе, что, какъ я говорилъ уже; Китай не имѣетъ особенныхъ причинъ дорожить нашимъ рынкомъ. Во всякомъ случаѣ, его экономическія потери отъ такого запрещенія значительно ниже тѣхъ, которыя мы понесли бы, въ случаѣ лишенія насъ столь необходимыхъ жизненныхъ продуктовъ, какъ хлѣбъ и мясо. А потому мы должны быть заранѣе готовы ко всѣмъ случайностямъ и заранѣе обезпечить себѣ дешевый и обильный подвозъ ихъ изъ Сибири, *а чтобы не создавать конкуренціи между сибирскимъ и маньчжурскимъ хлѣбомъ, мы должны обложить послѣдній пошлиной, вовсе не задаваясь при этомъ цѣлью—во что бы то ни стало расширить площадь посѣвовъ въ Приамурьи.* „Одна изъ главныхъ задачъ правительства,—говоритъ шталмейстеръ Гондатти въ цитированномъ уже выше „Общемъ Отчетѣ“ [1]), — привлеченіе въ край русскаго люда требуетъ, конечно, облегченія условій устройства его на новыхъ мѣстахъ, и *цѣль эта должна преобладать надъ стремленіемъ расширить площадь зерновой культуры въ существующихъ уже въ краѣ хозяйствахъ“.*

Но здѣсь мы сталкиваемся съ препятствіемъ, которое въ нашихъ дипломатическихъ сферахъ считается неодолимымъ, а именно съ I ст. Правилъ для сухопутной торговли съ Китаемъ, предоставляющей купцамъ обѣихъ націй право безпошлинной торговли въ 50-верстной полосѣ по обѣ стороны границы. Пока эта статья остается въ силѣ, до той поры мы не можемъ установить пошлины на маньчжурскій хлѣбъ, ибо вся наиболѣе населенная часть нашего Приамурья находится въ раіонѣ этой запретной полосы. *Благодаря этой статьѣ, хозяевами* въ *Приамурьи являемся не мы, а китайцы,* такъ какъ мы не имѣемъ возможности ни воспретить ввоза къ намъ маньчжурскаго хлѣба, ни вытѣснить его путемъ конкуренціи сибирскаго хлѣба, ибо послѣдній, даже при самомъ низкомъ тарифѣ, будетъ все-таки дороже маньчжурскаго, китайцы же во всякое время могутъ воспретить вывозъ хлѣба въ наши предѣлы. Необхо-

[1]) Стр. 70—71.

ЭР00950

димость положить конецъ этому порядку вещей сознана уже давно и отмѣна I ст. Пекинскаго договора положена въ основу проектированнаго договора нашего съ Китаемъ. Однако, революціонное движеніе въ Китаѣ и послѣдовавшія за тѣмъ событія заставили отложить начавшіеся переговоры о договорѣ на неопредѣленное время.

Уничтоженіе 50-ти верст. полосы.

Въ такомъ же положеніи находимся мы и по отношенію къ изданію иммиграціоннаго закона, необходимость изданія котораго была установлена Государственной Думой еще пять лѣтъ тому назадъ.

Иммиграціонный законъ.

Стратегическое значеніе строющейся Амурской желѣзной дороги создаетъ необходимость закрытія для иностранцевъ какъ полосы отчужденія, такъ и ближайшихъ къ ней мѣстностей. Столь же необходима эта мѣра и въ цѣляхъ экономическихъ. Въ настоящее время линія эта проходитъ по незаселеннымъ мѣстамъ; но правительство предполагаетъ заселить ее въ первую же очередь, а потому необходимо защитить будущее, въ первые годы устройства слабое экономически русское населеніе отъ эксплоатаціи его иностранцами путемъ легальной торговли, а главнымъ образомъ, отъ ввоза контрабанды и контрабаднаго спирта, отъ котораго на нашихъ глазахъ гибнутъ цѣлыя казачьи станицы. Мѣра эта уже имѣетъ не мѣстное, а общегосударственное значеніе, между тѣмъ, придерживаясь договора нашего съ Китаемъ, мы не можемъ провести ея, потому что большая часть Амурской желѣзной дороги пролегаетъ или въ 50-верстной полосѣ или на близкомъ отъ нея разстояніи. Дожидаться, пока въ Китаѣ утвердится какой-либо прочный порядокъ, конечно, нѣтъ никакой возможности, такъ какъ ничто не указываетъ на возможность близкаго умиротворенія Китая, гдѣ скорѣе можно ожидать возврата къ монархическимъ традиціямъ, чѣмъ укрѣпленія республиканскаго строя, а между тѣмъ, проникновеніе желтыхъ въ полосу отчужденія уже началось и въ Суражевкѣ, напримѣръ, этомъ узловомъ пунктѣ, лежащемъ на пересѣченіи дороги съ судоходной Зеей, уже обосновывались разныя торговыя и промышленныя заведенія нашихъ желтыхъ друзей, китайцевъ и японцевъ. Выходъ изъ такого положенія можетъ быть только одинъ: совер-

ЭР00950

шенное игнорированіе Петербургскаго договора и изданныхъ въ дополненіе его правилъ, какъ утратившихъ свое значеніе, за истеченіемъ договорнаго срока и своевременно не возобновленныхъ не по винѣ русскаго правительства. Повидимому, послѣднее пришло къ необходимости остановиться именно на этой точкѣ зрѣнія, такъ какъ, судя по газетнымъ извѣстіямъ, вопросъ о воспрещеніи иностранцамъ проживать въ мѣстностяхъ между р. Амуромъ и желѣзной дорогой, а также на 50 верстъ отъ этой послѣдней въ противоположную сторону, недавно былъ предметомъ обсужденія Совѣта Министровъ, причемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ поручено составленіе соотвѣтствующаго законопроекта для внесенія въ Государственную Думу.

Вопросъ о плаваніи китайскихъ судовъ по Амуру, Уссури и Сунгари.

Однако, разрѣшеніе въ благопріятную для насъ сторону вопроса о 50-верстной полосѣ еще не освобождаетъ Приамурья отъ экономической зависимости его отъ Маньчжуріи и Китая. Статьею 18 Петербургскаго договора 12 февраля 1881 года подтверждено установленное еще Айгунскимъ договоромъ право обѣихъ націй ходить на своихъ судахъ по рѣкамъ Амуру, Сунгари и Уссури и производить безпошлинную торговлю съ жителями этихъ мѣстностей. Признаніе за китайцами этого права въ 1858 г. было пустымъ звукомъ, необходимою уступкою національному чувству Китая, которая вслѣдствіе пустынности прилегающихъ къ этимъ рѣкамъ частей Маньчжуріи, не имѣла никакого для насъ реальнаго значенія. Теперь эти части густо заселены, и Китай настойчиво требуетъ подтвержденія этого права и новымъ съ нимъ договоромъ.

Но еще раньше истеченія срока нашего договора съ Китаемъ, онъ пытался установить прецедентъ свободнаго плаванія по этимъ рѣкамъ. Первый опытъ его въ этомъ направленіи относится къ 1907 году, когда на Амурѣ, въ качествѣ пробнаго шара, появился китайскій пароходъ. Этотъ опытъ болѣе не повторялся, да и на Сунгари, хотя эта рѣка сплошь протекаетъ по Маньчжурской территоріи, китайское судоходство развито пока еще весьма слабо. Кромѣ многочисленныхъ джонокъ, грузоподъемностью отъ одной до десяти тысячъ пудовъ и нѣсколькихъ катеровъ таможеннаго вѣдомства, на Сунгари имѣются всего два китайскихъ парохода, и такъ

ЭР00950

какъ однихъ этихъ пароходовъ не достаточно, то китайцы заарендовываютъ русскіе пароходы, обыкновенно на одинъ только рейсъ, хотя въ 1910 году былъ случай заарендованія китайцами русскаго парохода „Ермакъ" съ баржею на всю навигацію. Если принять въ соображеніе, что частная китайская предпріимчивость развиваетъ пароходство по притокамъ Сунгари—Нонни и Ху-лан-хэ, то слѣдуетъ предположить, что болѣе сильное развитіе пароходства по р. Сунгари задерживается лишь опасеніемъ риска встрѣтить съ нашей стороны затрудненія въ осуществленіи этого предпріятія. Однако и само китайское правительство не прочь было поддержать частное пароходство по Амуру и Сунгари. При его посредствѣ, въ 1910 г., организовалось общество, имѣющее цѣлью пріобрѣсти лучшіе американскіе пароходы и путемъ конкуренціи уничтожить русское пароходство на этихъ рѣкахъ. Предполагалось широкое финансированіе пароходныхъ предпріятій, организованныхъ на началахъ акціонерныхъ компаній. Въ прошломъ году китайское таможенное вѣдомство усиленно старалось купить въ Благовѣщенскѣ одинъ изъ частныхъ пароходовъ, который оно предполагало пустить по Амуру подъ китайскимъ флагомъ. Въ тоже время оно пріобрѣло пароходъ и въ Шанхаѣ, который предполагалось доставить въ разобранномъ видѣ въ Харбинъ и тамъ спустить на воду. Предпріятіе это, однако, не удалось, такъ какъ части этого парохода своевременно были задержаны русскими властями.

Съ возникновеніемъ китайскаго рѣчного флота, наше судоходство по Сунгари должно будетъ совсѣмъ прекратиться, такъ какъ наши пароходчики не въ состояніи будутъ конкурировать съ китайцами, вслѣдствіе дешевизны ихъ труда. Предотвратить этого мы не можемъ, такъ какъ наше пароходство на этой рѣкѣ, при сохраненіи тѣхъ же отношеній нашихъ къ Китаю, все равно обречено на гибель. Изъ 17.213 т. пудовъ всего перевезеннаго по Сунгари за трехлѣтіе 1907—1909 годовъ груза—14.621 т. пудовъ, или около 85%, падаетъ на хлѣбные продукты. Слѣдовательно, съ установленіемъ пошлины на маньчжурскій хлѣбъ, или съ воспрещеніемъ вывоза его изъ Маньчжуріи, русскимъ пароходамъ нечего будетъ дѣлать на этой рѣкѣ. Это грозитъ большими убытками для

ЭР00950

нашихъ мукомоловъ и судовладѣльцевъ, но еще больше бѣдъ можетъ причинить конкуренція китайскаго судоходства на Амурѣ и Уссури. Въ судоходное дѣло на Амурѣ вложенъ не одинъ милліонъ рублей и реализовать этотъ капиталъ будетъ крайне трудно. Упадокъ русскаго пароходства отзовется весьма тяжело на всей экономической жизни края и сильно подорветъ его благосостояніе. Особенно тягостно отразится онъ на нашей торговлѣ, которая окажется въ полной зависимости отъ китайцевъ, оставивъ намъ на выборъ: или платить наложенную ими въ видѣ высокихъ грузовыхъ тарифовъ дань или понизить наши желѣзнодорожныя ставки до того уровня, при которомъ онѣ не будутъ окупать себѣ стоимости провоза.

Было бы большой ошибкой думать, что стремленіе Китая установить свой флагъ въ этихъ водахъ имѣетъ лишь частное значеніе. Это только одинъ изъ видовъ того движенія, которое направляетъ его стремленіе къ сѣверу, съ цѣлью вытѣснить насъ не только изъ Маньчжуріи, но и съ лѣваго берега Амура. Домогательство завести на Амурѣ свой торговый флотъ какъ и весь длинный рядъ китайскихъ выступленій противъ насъ, объединены этою одною цѣлью, а потому и вопросъ о китайскомъ судоходствѣ не можетъ быть выдѣленъ изъ ряда другихъ притязаній.

Рядъ этихъ притязаній базируется на нашихъ договорахъ съ Китаемъ, которые мы и до сихъ поръ даже, послѣ того какъ они потеряли свою силу за истеченіемъ срока, продолжаемъ считать основою своихъ правоотношеній съ этой страной. Но они такъ устарѣли, до такой степени отстали отъ жизни и противорѣчатъ самымъ основнымъ государственнымъ интересамъ нашимъ, что дальнѣйшее сохраненіе ихъ уже не можетъ быть терпимо безъ принесенія въ жертву Китаю державныхъ правъ своихъ на Великомъ океанѣ.

Амуръ, Сунгари и Уссури должны быть признаны путями внутренняго, а не международнаго сообщенія.

Для того, чтобы однимъ разомъ покончить и съ вопросомъ объ Амурскомъ судоходствѣ и съ 50-ти-верстной полосой и съ многими другими, которые только плодятъ недозумѣнія и разжигаютъ ненависть къ намъ Китая, имѣется одно только средство – объявить спорныя рѣки путями вну-

ЭР00950

тренняго, а не международнаго сообщенія. Съ проведеніемъ Китайской восточной желѣзной дороги, мы пріобщили пустынную до той поры Маньчжурію къ жизни цивилизованнаго человѣчества. Мы обогатили ее нашимъ золотомъ, мы создали въ ней земледѣліе, мы способствовали ея колонизаціи, мы развили въ ней громадное экспортное дѣло. Мы до сихъ поръ продолжаемъ сыпать милліоны въ карманы ея населенія, мы открыли ей дверь на міровой рынокъ, гдѣ въ недалекомъ будущемъ она явится нашимъ же конкурентомъ, по снабженію его хлѣбомъ. Все, чѣмъ живетъ и дышетъ Маньчжурія, дали ей мы. Мы такъ тѣсно связали съ ней интересы нашего Приамурья, что нормальная жизнь послѣдняго сдѣлалась невозможной безъ этого придатка. Мы имѣемъ поэтому право сказать о Маньчжуріи: это наше добро, потому что оно создано усиліями рукъ нашихъ и никто, кромѣ Китая, конечно, не рѣшится протестовать противъ осуществленія нами владычества нашего въ Маньчжуріи. Вспомнимъ Боснію и Герцеговину, вспомнимъ Корею. Развѣ Австрія или Японія вложили въ присоединенныя къ нимъ страны столько труда и капитала, сколько мы вложили въ Маньчжурію? Развѣ маленькія славянскія землицы или пораженная государственнымъ параличемъ Корея могли угрожать жизненнымъ интересамъ Австріи и Японіи въ той мѣрѣ, въ какой угрожаетъ намъ Маньчжурія? Передъ нами лежитъ дилемма: или видѣть, какъ при сохраненіи современнаго положенія, Маньчжурія поглотитъ Приамурье, что будетъ стоить много крови и много денегъ, или самимъ поглотить ее, что на долгое время упрочить миръ на Востокѣ и создастъ условіе для укрѣпленія великодержавнаго положенія нашего на Великомъ океанѣ. Иного выхода изъ этого положенія нѣтъ и быть не можетъ. Съ этимъ согласны на Востокѣ всѣ: не только общественное мнѣніе и пресса, но и представители власти.

Что можетъ удерживать насъ отъ этого шага? Изъ современнаго смутнаго положенія Китая можетъ быть только два исхода. Или онъ быстро воспрянетъ отъ постигшихъ его потрясеній и тогда, чувствуя свою силу, упоенный побѣдою объединительнаго національнаго движенія онъ, подобно

ЭР00950

Японіи, поставитъ себя въ кругъ великихъ державъ и предъявитъ намъ такія условія договора, которыя окажутся для насъ совершенно непріемлемыми. Въ результатѣ война, которая неизбѣжна даже и въ томъ случаѣ, если мы и не проявимъ желанія присоединить Маньчжурію.

Но такой исходъ почти невѣроятенъ. Монархическое начало за четыре тысячи лѣтъ своего историческаго существованія пустило слишкомъ глубокіе корни въ китайскомъ народѣ, чтобы можно было ожидать прочнаго торжества республиканскаго строя. Самъ народъ до такой степени пестръ и по языку, и по племенному составу, и по религіознымъ воззрѣніямъ, и по бытовымъ условіямъ своимъ, что объединить этотъ разносоставный конгломератъ возможно только путемъ внѣшней силы, каковой, въ настоящее, по крайней мѣрѣ, время, въ Китаѣ на лицо нѣтъ. Всѣ эти условія заставляютъ предполагать длительную междоусобную борьбу, рядъ мятежей и возстаній, при полной дезорганизаціи власти, пока Китай не будетъ поглощенъ другими державами, или пока на поверхности революціонной пѣны не появится какой-нибудь могучій человѣкъ, который силою оружія объединитъ страну и сдѣлается родоначальникомъ новой династіи. Въ результатѣ миръ даже и при анексіи Маньчжуріи, ибо при такихъ условіяхъ Китаю будетъ не до войны съ нами, и пройдетъ много лѣтъ прежде, чѣмъ онъ накопитъ для нея достаточно силъ. А за это время мы такъ уже успѣемъ укрѣпиться въ краѣ, что Китай не будетъ уже намъ служить угрозой.

На этомъ я кончаю. Потому что, что можно сказать относительно такихъ мѣръ, какъ разрѣшеніе устройства игорныхъ домовъ, опіекуриленъ и ввоза китайской ханшины подъ условіемъ обложенія ихъ пошлиной, кромѣ того, что эти мѣры совершенно непріемлемы по причинамъ этическимъ. Что касается различныхъ пошлинъ и сборовъ, которые проектируются г. Меркуловымъ въ цѣляхъ отягощенія расходовъ китайцевъ, то о нихъ можно сказать, что совокупность ихъ не такъ велика, чтобы достигать цѣли. Тотъ, кто можетъ существовать на гривенникъ въ день, того не испу-

ЭР00950

гаютъ и высокія пошлины. Разница между его личными потребностями и потребностями европейца слишкомъ велика, чтобы оказать вліяніе на размѣръ заработной платы при условіи конкуренціи съ русскимъ рабочимъ.

А. А. Пановъ.

Апрѣль 1913 г.

ДВГНБ

ЭР00950